

Научная статья
УДК: 342.41
[https://: doi.org](https://doi.org/.....)

Original article

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИДЕИ АКАДЕМИКА АНДРЕЯ САХАРОВА: ВЗГЛЯД ИЗ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

CONSTITUTIONAL IDEAS BY ACADEMICIAN ANDREY SAKHAROV: VIEW FROM DIGITAL EPOCH

Михаил Александрович ФЕДОТОВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Международный научно-образовательный центр «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам», Москва, Российская Федерация, mfedotov@hse.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2591-1770>,
Scopus Author ID: 57188800734,
SPIN РИНЦ: 8819-5654, ResearcherID: K-6408-2015

Алексей Геннадьевич ДЕЙНЕКО

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет права, Москва, Российская Федерация, alexey-deyneko@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3700-7364>,
SPIN РИНЦ: 8899-7709 AuthorID: 704121

Информация об авторах

М.А. Федотов — доктор юридических наук, профессор, директор Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам», заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник Российской Федерации 2 класса, сопредседатель Оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения А.Д. Сахарова

- А.Г. Дейнеко — кандидат юридических наук, профессор
- департамента права цифровых технологий и биоправа,
- ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам, государственный советник Российской Федерации 2 класса.

- **Аннотация.** В статье, приуроченной к 100-летию со дня рождения лауреата Нобелевской премии мира выдающегося ученого-физика и правозащитника академика Академии наук СССР А.Д. Сахарова, предпринята попытка анализа положений конституционного проекта, подготовленного им незадолго до своей кончины в 1989 г. Проект рассматривается в общем контексте теоретического наследия Сахарова, включая его работы в области исследования будущего. В качестве примера форсайт-исследования используется статья «Мир через полвека», написанная весной 1974 г., а следовательно, срок реализации прогноза наступает в 2024 г.

- В статье подробно анализируются предложения А.Д. Сахарова по преобразованию Союза ССР в новое государство — Союз Советских Республик Европы и Азии. Рассматриваются мотивы, побудившие автора предложить именно такое наименование для реформируемого государства, а также его взгляды на то, каковы должны быть основы конституционного строя, правовое положение личности, национально-государственное устройство, система органов государственной власти.

Конституционные идеи, воплощенные в проекте «сахаровской Конституции», анализируются в контексте накопленного в нашей стране за последние годы опыта конституционного строительства и во взаимосвязи с такими современными вызовами для системы прав человека, как цифровизация и конфронтация.

Ключевые слова: Сахаров; конституция; права человека; цифровизация; интернет; киберпространство; конвергенция; философия права; Академия наук; альтруизм; Горбачев; Ельцин

Для цитирования: Федотов М.А., Дейнеко А.Г. Конституционные идеи академика Андрея Сахарова: взгляд из цифровой эпохи // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 44, № 1. С. 8–30; DOI:

Mikhail A. FEDOTOV

National Research University “Higher School of Economics”, International Scientific and Educational Center “UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights”, Moscow, Russian Federation, mfedotov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2591-1770>, Scopus Author ID: 57188800734, SPIN: 8819-5654, ResearcherID: K-6408-2015

Alexey G. DEYNEKO

National Research University “Higher School of Economics”, Faculty of Law, Moscow, Russian Federation, alexey-deyneko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3700-7364>, SPIN РИНЦ: 8899-7709 AuthorID: 704121

Information about the authors

M.A. Fedotov — Doctor of Legal Sciences, Professor, Chairholder of the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights, Honorable Lawyer of the Russian Federation, Active State Councilor of the Russian Federation of 2nd Class, Co-Chairman of the Organizing Committee for 100th Anniversary of the academician Andrey Sakharov’ birth

A.G. Deyneko — Candidate of Legal Sciences, Professor of the Department of the Digital Technology Law and Bio Law, Associate Fellow of the UNESCO Chair at the HSE University, State Councilor of the Russian Federation of 2nd Class

Abstract. In the article dedicated to the 100th anniversary of the Nobel Peace Prize winner, an outstanding physicist and

- human rights activist, Academician of the USSR Academy of Sciences Andrey Sakharov, an attempt is made to analyze the provisions of the constitutional draft prepared by him shortly before his death in 1989. The project is considered in the general context of Sakharov’s theoretical legacy, including his work in the field of futures research. As an example of a foresight study, the article “The World in Half a Century” written in the spring of 1974 is used, and therefore, the forecast is due in 2024.

- The article analyzes in detail Sakharov’s proposals for the transformation of the USSR into a new state — the Union of Soviet Republics of Europe and Asia. The motives that prompted the author to propose just such a name for the reformed state, as well as his views on what the foundations of the constitutional system should be, the legal status of the individual, the national state structure, the system of state authorities are considered.

- The constitutional ideas embodied in the draft Sakharov Constitution are analyzed in the context of the experience of constitutional construction accumulated in our country in recent years and in conjunction with such modern challenges for the human rights system as digitalization and confrontation.

- **Keywords:** Sakharov; constitution; human rights; digitalization; internet; cyberspace; convergence; philosophy of law; academy of sciences; altruism; Gorbachev; Yeltsin

- **For citation:** Fedotov M.A., Deyneko A.G. Constitutional Ideas by Academician Andrey Sakharov: view from Digital Epoch // Trudi po Intellectuальной Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 44 (1). P. 8–30; DOI...

В 2021 г. академическое и правозащитное сообщество России отметило 100-летие со дня рождения лауреата Нобелевской премии мира, одного из основателей Московской Хельсинкской группы академика Академии наук СССР Андрея Дмитриевича Сахарова. В соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 18 марта 2019 г. № 81-рп [1] был создан Организационный комитет во главе с президентом Российской академии наук академиком А.М. Осиповым.

В длинной череде международных конференций, симпозиумов, семинаров, многочисленных статей и книг, посвященных юбилею великого физика-теоретика, мыслителя и правозащитника, нашлось место обсуждению различных аспектов его многогранной деятельности. Задача настоящей статьи — проанализировать созданную академиком А.Д. Сахаровым идеальную конституционную модель, призванную по замыслу ее автора стать концептуальным ориентиром при формировании Основного закона Советского Союза, который переживал в тот период глубокую системную трансформацию.

«САХАРОВСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ» КАК ИНИЦИАТИВНЫЙ АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ

Работу над своим инициативным авторским проектом Конституции А.Д. Сахаров начал летом 1989 г., интегрировав в него многие свои идеи, сформулированные и обнародованные задолго до этого, а именно: защита прав человека, интеллектуальная свобода, конвергенция социалистической и капиталистической систем, обеспечение мирного сосуществования и прогресса, сохранение среды обитания человека и т.д. Все эти позиции были конкретным проявлением мировоззрения и мироощущения А.Д. Сахарова, которое, по мнению его близких, покоилось на «трех китах — сострадание, “планетарность” и вера в социальный и научно-технический прогресс» [2].

«Первым подходом» к проекту Конституции стал проект Декрета о власти, с которым А.Д. Сахаров выступил на I Съезде народных депутатов СССР. Тогда же его кандидатура была предложена в состав формировавшейся Конституционной комиссии.

По воспоминаниям А.Д. Сахарова, процесс его включения в состав Конституционной комиссии выглядел следующим образом:

«В один из дней Съезда решался вопрос о создании Комиссии для выработки новой Конституции СССР. Съезду был представлен список членов Комиссии с М.С. Горбачевым в качестве председателя. Завязалась дискуссия. Один из ораторов сказал: “Все члены Комиссии в этом списке — члены КПСС. Что они будут вырабатывать — проект Конституции или новый устав партии?”. Выступил Сагдеев¹. Он предложил мою кандидатуру, добавив, что это будет по крайней мере один не член партии. Горбачев обратился к залу с вопросом, кто поддерживает это предложение. Многие зааплодировали. Горбачев, не ставя вопрос на голосование, сказал: “Я вижу, вы поддерживаете. Принимаем это предложение”. Несомненно, Горбачев хотел, чтобы я вошел в Комиссию, и опасался, что я не получу 50% голосов, необходимых для включения в список. Я подошел к трибуне и сказал: “Как видно из состава Комиссии, несомненно, что по любому принципиальному вопросу я буду в меньшинстве. Поэтому я могу войти в Комиссию, только оговорив, что я считаю себя вправе выдвигать альтернативные формулировки и принципы и не поддерживать то, с чем я не согласен”. Когда я сел на свое место, ко мне подошел сотрудник аппарата Горбачева и спросил: “Значит ли ваше заявление, что вы отказываетесь работать в Комиссии?” — “Нет, я согласен войти в Комиссию на тех условиях, о которых я сказал”. — “Очень хорошо, Михаил Сергеевич был очень озабочен”» [3, с. 671–672].

Существуют несколько версий подготовленного академиком А.Д. Сахаровым проекта Конституции Советского Союза, именуемого автором Союзом Советских Республик Европы и Азии². Начав работу над проектом летом 1989 г., Андрей Дмитриевич неоднократно к нему возвращался, внося в него коррективы

¹ Р.З. Сагдеев — советский и американский физик, академик АН СССР и РАН, в 1989–1991 гг. — народный депутат СССР от АН СССР.

² Проекты «сахаровской Конституции» публиковались в 1989–1990 гг. в журналах «Новое время» и «Горизонт», газетах «Смена», «Позиция», «Русская мысль» и в иных изданиях — см. [35].

вплоть до своей скоропостижной кончины 14 декабря того же года. Именно из-за того, что проект неоднократно публиковался в советских и зарубежных средствах массовой информации, возникает проблема определения того, какая из имеющихся версий является окончательной. Впрочем, думается, что ни одна из версий не может считаться таковой. Судя по всему, А.Д. Сахаров готов был и дальше работать над своим проектом, не настаивая на его безальтернативности, но отстаивая его принципиальные положения, чтобы в итоге они вошли в правовую ткань Основного закона.

Здесь и далее, комментируя «сахаровскую Конституцию», мы будем исходить из текста, опубликованного в посмертной редакции книги А.Д. Сахарова «Тревога и надежда» [4] и размещенного на сайте Музея конституционной истории России³. Предполагаем, что это именно та версия, которая была передана А.Д. Сахаровым 27 ноября 1989 г. на первом заседании Конституционной комиссии, образованной I Съездом народных депутатов СССР, ее председателю М.С. Горбачеву [5, с. 481], и роздана всем ее членам.

Представляется, что проект Конституции рассматривался А.Д. Сахаровым не как политико-правовой ультиматум, а как мировоззренческая нравственно-правовая основа для выработки конституционного текста. Более того, Андрей Дмитриевич всячески подчеркивал, что его проект не только носит инициативный и сугубо авторский характер, но также является лишь одной из возможных альтернатив. Выступая 27 ноября 1989 г. на первом заседании Конституционной комиссии, А.Д. Сахаров отметил:

«Когда меня выдвинули в эту комиссию, я сказал, что буду работать над альтернативным проектом. Мне кажется, что это важно принципиально. Сейчас перед нами стоит очень сложная задача, определяющая судьбу страны на очень длительный срок. Мне кажется, очень важна разработка двух, а может быть, и трех альтернативных проектов, разработка концептуальная и разработка детальная и критическая.

...У меня есть проект, тот проект, который роздан сегодня. Это уже не окончательный мой проект — я после обсуждения, которое было не очень широким, внес уточнения, дополнения, изменения и в редакционном, и в концептуальном плане (это вопрос второстепенный). Более существенным мне представляется следующее. Действительно нужна разработка альтернативных проектов. И она должна быть организационно оформлена, и должна быть поддержка и научных

коллективов, потому что мы все понимаем, что такой сложный вопрос, как подготовка Конституции, не может быть осуществлен без широкой юридической, экономической, политологической консультации и т.д. Я просто хочу поддержать принцип разработки двух или трех, если найдутся другие люди, которые согласны это организовать, альтернативных проектов Конституции» [6].

Стремление к открытому обсуждению, а не навязыванию высказываемых им соображений было характерно для Андрея Дмитриевича. Еще в 1968 г. он завершил свою брошюру «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» следующим тезисом-призывом: «С этой статьей автор обращается к руководству нашей страны, ко всем гражданам, ко всем людям доброй воли во всем мире. Автор понимает спорность многих положений статьи, его цель — открытое, откровенное обсуждение в условиях гласности» [7, с. 129]. В этих словах проявилось его понимание личной ответственности за судьбы человечества, сказавшееся впоследствии и на проекте Конституции.

Следует признать, что сам факт появления в ноябре 1989 г. в публичном пространстве сахаровского проекта внес свой вклад в процесс десакрализации советской власти и, в частности, ее законодательной функции. Кроме того, он стал одним из ярких доказательств рождения нового жанра юридической научной литературы — инициативных авторских законопроектов, когда правоведа и другие исследователи не просто размышляют в своих научных трудах о недостатках действующих законов и формулируют отдельные законодательные предположения *de lege ferenda*, но и разрабатывают свои собственные законопроекты.

Именно таким путем в 1990–1991 гг. в нашей стране появилось законодательство о массовых коммуникациях, основой для которого стали инициативные авторские законопроекты Ю.М. Батурина, М.А. Федотова и В.Л. Энтина, опубликованные сначала в газетах, а потом изданные в виде отдельных брошюр за счет средств авторов [8, 9, 10, 11]. Благодаря своей публичности эти проекты стали предметом законодательной инициативы, воплотившись в реальные нормативные правовые акты [12, 13]. Позднее те же авторы вместе с учеными-историками создали инициативный авторский проект Закона «Об архивном деле и архивах», ставший Основами законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах от 7 июля 1993 г. [14].

Вместе с тем превращение инициативного авторского законопроекта в действующий нормативный правовой акт является скорее исключением, чем общим правилом. К числу потерпевших неудачу иници-

³ Музей конституционной истории России создан при участии Российского исторического общества, Академического учебно-научного центра РАН-МГУ и Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина — см. [36].

ативных авторских законопроектов можно отнести проект Закона «Об издательском деле», подготовленный тем же коллективом авторов, и проект Закона «О государственном предприятии», разработанный в конце 1980-х годов доктором юридических наук Б.П. Курашвили из Института государства и права АН СССР. Судьба последнего проекта была predeterminedена системой: отправленный в ЦК КПСС, он был признан лучшим и отложен «до лучших времен». Подобная ситуация была типична для советской системы: законопроектные инициативы, являвшиеся результатом проявления гражданской активности или научного поиска, оставались если не в чернильнице, то во всяком случае в долгом ящике. Ошибка их авторов состояла в том, что они, не чувствуя глубинной органической связи между понятиями «издать проект», то есть опубликовать его за свой счет, и «издать закон», даже не пытались обнародовать свои проекты, а направляли их, как было принято говорить, в директивные органы, в инстанции, а на языке астрофизики — в «черную дыру», тем самым лишая свои детища общественной поддержки и обрекая их на безвестность и бесперспективность.

Для инициативного авторского проекта, ярким примером которого стал сахаровский проект, характерно то, что он одновременно является проявлением и гражданской активности автора, и его научной позиции, а не выполнением государственного заказа или служебного задания. Для успеха проекта, если понимать под успехом последующее за его представлением принятие нормативного правового акта, близкого к проекту по смыслу и содержанию, принципиально важны следующие факторы: а) публичность, б) своевременность, в) высокое качество законопроектного материала.

Что касается первого фактора, *публичности*, то практически она была обеспечена сахаровскому проекту еще до начала работы над текстом, поскольку с момента возвращения А.Д. Сахарова из ссылки в Горький⁴ каждый его шаг — выступление, интервью — находился в центре общественного внимания.

Публичность сахаровского проекта усилила его влияние на последующее конституционное строительство еще и потому, что в общественном дискурсе любой из появившихся впоследствии конституционных проектов был обречен на сравнение с сахаровским.

Второй фактор, *своевременность*, также принципиально важен для успеха инициативного авторского проекта. Она проявляется в синхронизации момента появления проекта в публичном поле с моментом открытия «окна возможностей». На первый взгляд, мо-

жет показаться, что сахаровский проект точно соответствовал моменту: полным ходом шла горбачевская «перестройка», начала работу Конституционная комиссия, М.С. Горбачев сам проявил заинтересованность в том, чтобы А.Д. Сахаров был включен в ее состав, и т.д. Последующие события показали, что ряд сахаровских конституционных идей — многопартийность, защита частной собственности («собственности гражданина»), прямые выборы главы государства и т.д. — были востребованы тогдашним политическим временем и получили конституционное закрепление. В частности, уже 14 марта 1990 г. была изменена ст. 6 Конституции СССР, закреплявшая руководящую роль Коммунистической партии Советского Союза, а по сути, легитимировавшая типичное для тоталитаризма слияние партии и государства. Одновременно были изменены и другие связанные с ней статьи, благодаря чему была заложена конституционная база для многопартийной системы [15].

Однако многие другие конституционные идеи А.Д. Сахарова, которые будут подробно рассмотрены ниже, не получили отражения при реформировании Основного закона Союза ССР, а новая Конституция СССР вообще так и не появилась на свет: в декабре 1991 г. советское государство прекратило свое существование.

Часть сахаровских идей, как будет показано ниже, оказалась востребована в Конституции Российской Федерации 1993 г. (далее — Конституция РФ), оказав весьма существенное влияние на отечественное конституционное строительство. Проект не только пережил распад Союза ССР, ради трансформации которого был подготовлен, но и оказался востребован как идеологическая основа при подготовке проекта новой Конституции России, когда, по словам первого президента РФ Б.Н. Ельцина, «государство сменило не только свою «юридическую личность», но и общественный строй».

Представляя проект нового Основного закона страны на совещании руководителей российских регионов 29 апреля 1993 г., Б.Н. Ельцин сказал: «Конституция у нас пока старая, с большим количеством изменений и дополнений. Этот Основной закон тянет государство назад, в прошлое. С прошлым, понятно, порвать нельзя, историческую память нужно сохранять, но надо идти вперед, жить по новым нормам и правилам, конечно, если эти правила соответствуют действительности, ясны и понятны и, самое главное, внутри не противоречат друг другу, как это имеет место сейчас, в действующей Конституции. Поэтому Российской Федерации нужен новый Основной закон». При этом Б.Н. Ельцин отметил, что подготовленный проект «вобрал в себя все лучшее из получивших в последнее время политический резонанс конституционных проектов» [16, с. 4].

⁴ Ныне — Нижний Новгород.

Конкретизируя этот тезис главы государства, член-корреспондент Российской академии наук профессор С.С. Алексеев, главный докладчик по проекту Конституции РФ, в своем выступлении подчеркнул, что при подготовке данного исторического документа были «взяты идеи и из других проектов, наиболее существенным из которых является проект Сахарова — нашего великого российского гражданина и гражданина мира, его идеи о правах человека, свободах, защищенности личности» [16, с. 6].

Однако многие наиболее глубокие из идей, заключенных в сахаровском проекте, касающихся надконституционных ценностей и имеющих глобальный мировоззренческий характер, по сей день остаются вне правового оформления. Причина, как представляется, в том, что сахаровский проект значительно обогнал совпавшее с ним во времени «окно возможностей», которое не смогло вместить в себя все богатство его содержания. Отсюда следует, что не востребованные пока конституционные идеи могут найти свое применение в будущем, когда откроются новые «окна возможностей».

Третий фактор — *высокое качество законопроектного материала*, составляющего инициативный авторский проект, — складывается из множества составляющих.

«ЗАКОН СОПРОТИВЛЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТНОГО МАТЕРИАЛА»

Во-первых, проект должен строиться на своей собственной внутренней логике, адекватной логике предмета правового регулирования и включающей в себя цели, средства их достижения и гарантии результативности этих средств. Напротив, неадекватность выбранных средств поставленной цели — гарантия ее недостижения, а отсутствие собственной внутренней логики — признак несамостоятельности проекта.

Во-вторых, проект должен быть «человекоцентричен» в том смысле, что в центр проектируемых правовых механизмов должен ставиться рядовой гражданин со всем накопившимся за тысячелетия грузом предрассудков, обычаев, моральных правил и психологических отклонений. При этом должна презюмироваться его способность действовать самостоятельно, добросовестно и разумно. Если проект окажется удобен «по размеру» для такого «правоисполнителя», то есть надежда на его эффективность. Напротив, если автор законопроекта абстрагируется от реального человека со всеми его плюсами и минусами, то в случае принятия закону грозит безжизненное прозябание в информационно-правовых системах и скорое признание «фактически утратившим силу».

В-третьих, проект должен содержать правовые нормы, а не добрые пожелания, призывы или лозунги. Как было замечено, «наличие глаголов в повелительном наклонении еще не делает закона» [11, с. 318]. В свое время В.И. Ленин писал, что в определенный период декреты были формой пропаганды советской власти. Видимо, тогда и произошло досадное смешение законов с политическими лозунгами и декларациями, наиболее ярко проявившееся в советских конституциях 1936 и 1977 гг. От последствий этого смешения отечественный законодатель не может избавиться до сих пор, хотя уже ясно, что в правовом государстве у законов должно быть иное применение: «Гражданин не может руководствоваться в своих действиях правом, когда то, что называется правом, предстает перед ним лишь в виде ряда спорадических и бессистемных применений государственной власти» [17].

Отсюда, однако, не следует, что инициативный авторский проект не может содержать нормы-принципы или нормы-декларации, особенно когда речь идет о правовом акте конституционного уровня. Но такие нормы не должны снижать уровень самостоятельности законодательного акта, приводить к ситуации, когда он не может действовать иначе, как посредством сопутствующих ему подзаконных актов.

Разумеется, Конституция не может обойтись без конкретизации ее норм в текущем законодательстве, но из этого не следует невозможность прямого действия конституционных норм, о чем ясно сказано в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ.

Даже нормы-принципы и нормы-декларации, наличие которых столь характерно для действующих конституционных актов и широко представлено в проекте А.Д. Сахарова, должны рассматриваться как действующие непосредственно, в том числе обязывающие законодателя принимать законы на основе этих норм и в соответствии с ними, а правоприменителя — учитывать их при толковании и применении любых других правовых норм. Примером современного практического действия конституционной нормы-декларации является формулировка ч. 2 ст. 20 Конституции РФ: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». Эта норма-декларация вкупе с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу является недвусмысленным ориентиром для судов общей юрисдикции при осуществлении судопроизводства по уголовным делам.

Аналогичным образом нормы-декларации и нормы-цели, во множестве содержащиеся в сахаровском проекте, не следует воспринимать как утопический набор идеалистических пожеланий. В частности, С.М. Шахрай отмечает: «Закрепление в Конституции образа желаемого будущего имеет большой практический смысл, особенно в период крупных социально-экономических перемен.

Во-первых, утверждая в акте высшей юридической силы нормы-принципы и нормы-цели, Конституция тем самым ограничивает стихию общественного творчества достаточно широкими, но при этом очень жесткими рамками реальных политических и правовых возможностей.

Во-вторых, модель будущего позволяет задавать четкие векторы необходимых трансформаций, определять и нормативно закреплять критерии успешности развития.

В-третьих, образ желаемого будущего, вобравший в себя идеи и ценности, одинаково важные для большинства граждан, формирует основу для налаживания реального диалога и постепенного формирования широкого общественного согласия» [18].

Поэтому без норм-деклараций и норм-целей Конституция была бы идеологически выхолощена. И, хотя одной из важнейших основ конституционного строя является идеологическое многообразие, закрепленное в ч. 1 ст. 13 Конституции РФ, это нисколько не противоречит тому, что сама Конституция должна содержать в себе набор неких надконституционных ценностей и опираться на определенное мировоззрение. Такие надконституционные ценности можно, в частности, разглядеть в преамбуле к Конституции РФ.

То, какие именно надконституционные ценности были положены А.Д. Сахаровым в основу его конституционного проекта, будет рассмотрено ниже. Здесь же отметим только один принципиально важный момент: вера в верховенство права. Эта сахаровская вера тем более удивительна, что предпочтение права сильного силе права глубоко укоренилось в правосознании наших сограждан. И эта вера вдохновляет идеалистов, пытающихся подчинить жизнь общества догмату верховенства права, в их борьбе с прагматиками, искусно приспособляющимися неприемлемый для них догмат к реалиям общественной и государственной жизни.

У А.Д. Сахарова вера в верховенство права не сводится к наведению порядка с помощью юридических установлений. Она значительно глубже и опирается на нравственные императивы, в частности на служение общественному благу, понимаемому не только на уровне правозащиты или благотворительности, но и глобально — как забота о выживании человечества. Жизнь, лишенная высокого духовного начала, стре-

мящаяся лишь к потребительским целям, становится при таком подходе неполноценной. Вот откуда слова «сахаровской Конституции» о «счастливой, полной смысла жизни» (ст. 2). Вокруг этих ценностей, прежде всего доктрины верховенства права, А.Д. Сахаров полагал возможным постепенно формировать нравственную солидарность общества.

В-четвертых, качество инициативного авторского законопроекта зависит от точности и логической взаимосвязанности его понятийного аппарата. В этом плане особый интерес представляют те статьи законопроектов, в которых определяются основные понятия. Неполнота или противоречивость тезауруса, отсутствие логической стройности крайне негативно сказываются на качестве проекта, поскольку неточность определений порождает правовую неопределенность как самих понятий, так и конструируемых из них правовых норм. В свою очередь, высокий уровень правовой неопределенности лишает нормативный правовой акт — в случае его принятия — качеств «высокоточного оружия», превращая его в «неизбирательное оружие массового поражения», что особенно опасно в случае выборочного правоприменения, которое, как правило, оказывается крайне неразборчивым «законным беззаконием»⁵.

Применяя изложенные критерии к анализу сахаровского проекта, мы видим, насколько многие из содержащихся в нем статей интересны с точки зрения юридической техники, логики и философии права. Предлагаемые юридические конструкции отличаются высокой степенью лаконичности и многочисленностью внутренних логических связей, что свидетельствует о реализации *логико-математического подхода* к проектированию Основного закона. Вместе с тем эта логическая связанность позволяет нам в ходе дальнейшего изложения применить системный метод и рассматривать статьи конституционного проекта по группам, в некоторой степени соответствующим главам Конституции Российской Федерации 1993 г.

«СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ЕВРОПЫ И АЗИИ»

Нормы, тематически относящиеся к основам конституционного строя, как это понимается в действующей Конституции РФ, разбросаны в сахаровском

⁵ Это выражение было использовано А.Д. Сахаровым для характеристики советской судебной системы в выступлении на гражданской панихиде по случаю кончины выдающегося московского адвоката С.В. Каллистратовой, защищавшей многих диссидентов: «Софья Васильевна умела находить правильные, безошибочные ходы в том “законном беззаконии”, в котором мы и вы должны были действовать и в котором она действовала» (цит. по [5, с. 486]).

проекте по всему тексту и не представляют собой структурно обособленной группы. Сюда относятся ст. 1–5, 7, 12–15, 37–39, 43–46 проекта. Однако невозможно анализировать содержание этих норм в отрыве от предлагаемого А.Д. Сахаровым нового названия государства — Союз Советских Республик Европы и Азии (сокращенно — Европейско-Азиатский Союз, Советский Союз).

Выступая на заседании Конституционной комиссии 27 ноября 1989 г., А.Д. Сахаров подчеркнул необходимость нового названия для государства, именовавшегося Союзом Советских Социалистических Республик и под этим названием признаваемого субъектом международного права. Он так объяснил мотивы своего предложения: «Это связано с тем, что наше развитие шло чрезвычайно болезненно. В ходе этого развития совершены колоссальные ошибки, преступления. И мне кажется, что вопрос о названии — это вопрос чрезвычайно важный на самом деле».

Объясняя предлагаемое им название государства, А.Д. Сахаров отметил, что оно отражает советский и союзный характер государства, а также «ту базу национально-культурных, нравственных традиций, на основании которых строится наше государство». Он напомнил: «Это название предлагалось в свое время Владимиром Ильичом Лениным. Мне кажется, что эта мысль была правильной, чтобы действительно показать, что это Союз Республик Европы и Азии. Я предлагаю это в качестве варианта для обсуждения» [6].

Как представляется, в предложенном А.Д. Сахаровым наименовании заложена не просто идея изменения «фасада» ядерной сверхдержавы, но и ряд ключевых принципов его существования в принципиально новых исторических условиях.

Во-первых, обратим внимание на предложение сохранить в названии государства слово «советский». В этом проявилось беспокойство А.Д. Сахарова по поводу безвластия Советов, которые он рассматривал как полноценных выразителей народовластия в противовес партийным органам, узурпировавшим власть в центре и на местах⁶. В личной беседе с М.С. Горбачевым

1 июня 1989 г. он настаивал на необходимости обеспечить полномочия Советов: «На Съезде не решается основная политическая задача — вся власть Советам, т.е. ликвидация неравноправного партийно-советского двоевластия. Нужен Декрет о власти, закрепляющий в руках Съезда всю полноту законодательной власти и право выдвижения основных должностных лиц. Только так будут обеспечены народовластие, свобода от хитростей аппарата, который реально сейчас делает политику — и законодательную, и кадровую. Избранный Верховный Совет не является в своей массе достаточно компетентным и работоспособным органом. Страну возглавляют все те же люди, та же система ведомств и министерств, а Верховный Совет почти бессилён» [3, с. 675–676].

Последующие события показали, что Советы, сформированные под контролем партийных органов и плотно контролируемые бюрократией, вовсе не стремились стать полновластными исполнителями воли избирателей. В массе своей они выступали за сохранение старых порядков, что проявилось, в частности, во время попытки государственного переворота в августе 1991 г., когда многие областные и краевые Советы поддержали создание и решения Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП).

Учитывая этот негативный опыт, Б.Н. Ельцин подчеркнул в своем выступлении на пленарном заседании Конституционного совещания 5 июня 1993 г.: «Существует ли в России право как воплощение воли народа? Ответ однозначный — нет. Для того чтобы Россия получила право, нужна определенным образом устроенная государственная власть. Нужно, чтобы с помощью Конституции общество поставило государство себе на службу, гарантировав права и свободы граждан, а не право чиновников творить произвол. Власть, которая была бы связана правом, в России не было. Наоборот, правом автоматически объявлялось все, что исходило от власти. В нем нуждались лишь постольку, поскольку оно санкционировало партийно-государственную диктатуру. ... И в конце концов

⁶ Этот вывод А.Д. Сахарова позднее был подтвержден в Постановлении Конституционного Суда РФ по так называемому делу КПСС, где говорится: «В стране в течение длительного времени господствовал режим неограниченной, опирающейся на насилие власти узкой группы коммунистических функционеров, объединенных в Политбюро ЦК КПСС во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС. Имеющиеся в деле материалы свидетельствуют о том, что руководящие органы и высшие должностные лица КПСС действовали в подавляющем большинстве случаев втайне от рядовых членов КПСС, а нередко — и от ответственных функционеров партии. На нижестоящих уровнях управления вплоть до района реальная власть принадлежала первым секретарям соответствующих

партийных комитетов. ... Материалами дела, в том числе показаниями свидетелей, подтверждается, что руководящие структуры КПСС были инициаторами, а структуры на местах — зачастую проводниками политики репрессий в отношении миллионов советских людей, в том числе в отношении депортированных народов. Так продолжалось десятилетиями» (Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1992 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Указов Президента РФ от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 г. № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 г. № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

стало очевидно, что советский тип власти не поддается реформированию. Советы и демократия несовместимы. В новой Конституции должен быть четко обрисован принципиально иной способ организации власти» [19].

Есть основания полагать, что, сохраняя в названии государства слово «советский», А.Д. Сахаров стремился обеспечить историческую преемственность пореформенного государства. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что, отсекая прошлое, мы теряем ощущение настоящего и, следовательно, лишаемся возможности лучшего будущего. При этом прошлое мы несем в самих себе, в жизненном опыте обретения здравого смысла с его навыками и предрассудками, в стереотипах законопослушного — по советским меркам — правового поведения, словом, во всем том, из чего складывается память общества. И это прошлое, не будучи полностью разъяснено и демистифицировано, возвращается привлекательностью «простых» решений.

Во-вторых, сохраняя в названии государства слово «советский», А.Д. Сахаров в то же время отказывается от слова «социалистический», хотя неоднократно в своих выступлениях и статьях позиционировал себя как социалиста, социал-демократа. О его симпатиях к «социализму с человеческим лицом» ясно сказано в написанных в 1968 г. «Размышлениях...», где автор утверждает, что «лишь всемирное сотрудничество в условиях интеллектуальной свободы, высоких нравственных идеалов социализма и труда, с устранением факторов догматизма и давления скрытых интересов господствующих классов отвечает интересам сохранения цивилизации» [7, с. 71]. Подчеркнем, что эта работа написана именно в 1968 г., вошедшем в историю XX в. под названием «Пражская весна» вместе с забрызгившим миром «социализма с человеческим лицом». Ввод советских танков в Чехословакию 21 августа 1968 г. положил конец надеждам на возможность превращения этого миража в реальность.

С течением времени и под влиянием советской действительности энтузиазм А.Д. Сахарова в отношении достоинств социализма стал гораздо меньше. Как отмечает Е. Янкелевич, «Сахаров не был “рыночником” современного российского пошиба. Не был он и американским либералом, считающим государство необходимым злом. Предполагаю, что Сахаров, пользуясь выражением его американского друга Эдварда Клайна, видел в государстве инструмент воплощения общественных идеалов. И социализм Сахарова заключался в том, что он видел в государстве не только инструмент защиты прав и свобод, но и производителя социальных благ» [2]. Думается, социализм был необходим А.Д. Сахарову в его конструкции мира не

сам по себе, а именно как антипод капитализма, как второй элемент категориальной пары при конструировании механизма конвергенции.

КОНВЕРГЕНЦИЯ: ОСНОВА СБЛИЖЕНИЯ ИНСТИТУТОВ И/ИЛИ ЦЕННОСТЕЙ

А.Д. Сахарову был очень дорог его концепт конвергенции, опиравшийся на реальные преимущества и изъяны современных ему капитализма и социализма. Этот концепт позволял предложить путь сближения двух кардинально несхожих социально-политических систем и объяснить процесс постепенного нарастания в них сходных черт, аналогичных проблем, сопоставимых способов их решения и т.д. «Разобщенность человечества угрожает ему гибелью, — писал А.Д. Сахаров в 1968 г. — Цивилизации грозят: всеобщая термоядерная война; катастрофический голод для большей части человечества; оглушение в дурмане “массовой культуры” и в тисках бюрократизированного догматизма; распространение массовых мифов, бросающих целые народы и континенты во власть жестоких и коварных демагогов; гибель и вырождение от непредвидимых результатов быстрых изменений условий существования на планете. ... Социалистическая конвергенция приводит к сглаживанию различий социальных структур, к развитию интеллектуальной свободы, науки и производительных сил, к созданию мирового правительства и сглаживанию национальных противоречий». При этом, по мысли А.Д. Сахарова, интеллектуальная свобода триедина: «Свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков. Такая тройная свобода мысли — единственная гарантия от заражения народа массовыми мифами, которые в руках коварных лицемеров-демагогов легко превращаются в кровавую диктатуру. Это — единственная гарантия осуществимости научно-демократического подхода к политике, экономике и культуре» [7, с. 72].

По мнению Е. Янкелевича, логика А.Д. Сахарова «сводилась к следующему: зачем вынуждать кого-либо принимать под угрозой ядерного уничтожения иную систему, “капиталистическую” или “социалистическую”, если их, эти системы, можно объединить в единую систему, совмещающую преимущества и той, и другой и свободную от их недостатков». В концепте А.Д. Сахарова конвергенция как системное сближение социально-политических систем, опирающееся на встречную трансформацию государственных, общественных и экономических институтов, дополняется сближением доминирующих ценностных ориентаций и признанием наивысшей ценности человеческого

достоинства с вытекающим отсюда уважением прав и свобод человека.

В проекте Конституции А.Д. Сахаров предлагает конструкцию «конвергентного» общества, которое должно соединить преимущества капитализма и социализма, не приобретая в то же время связанных с этими социально-экономическими конструкциями отрицательных черт. Здесь переплетаются характерные для конституций капиталистических стран положения о политическом плюрализме (ст. 7⁷), разделении властей (ст. 28⁸), о гражданских правах и политических свободах (ст. 5⁹, 6¹⁰, 8¹¹ и др.), о частной собственности (ст. 40¹²) и наемном труде (ст. 42¹³) с приличествующими социалистическим конституциям нормами о социальных и экономических правах (например, ст. 11¹⁴), о бесплатной медицине (ст. 11¹⁵) и т. д.

⁷ «Статья 7. В основе политической, культурной и идеологической жизни общества лежат принципы плюрализма и терпимости».

⁸ «Статья 28. Центральное Правительство Союза включает: 1) Съезд народных депутатов Союза; 2) Совет Министров Союза; 3) Верховный Суд Союза. Глава Центрального Правительства Союза — Президент Союза Советских Республик Европы и Азии. Центральное Правительство обладает всей полнотой высшей власти в стране, не разделяя ее с руководящими органами какой-либо партии».

⁹ «Статья 5. Все люди имеют право на жизнь, свободу и счастье. Целью и обязанностью граждан и государства является обеспечение социальных, экономических и гражданских прав личности. Осуществление прав личности не должно противоречить правам других людей, интересам обществ в целом».

¹⁰ «Статья 6. Конституция Союза гарантирует гражданские права человека — свободу убеждений, свободу слова и информационного обмена, свободу религии, свободу ассоциаций, митингов и демонстраций, свободу эмиграции и возвращения в свою страну, свободу поездок за рубеж, свободу передвижения, выбора места проживания, работы и учебы в пределах страны, неприкосновенность жилища, свободы от произвольного ареста и необоснованной медицинской необходимостью психиатрической госпитализации».

¹¹ «Статья 8. Никто не может быть подвергнут пыткам и жестокому обращению. На территории Союза в мирное время запрещена казнь. Запрещены медицинские и психологические опыты над людьми без согласия испытуемых».

¹² «Статья 40. Количество принадлежащей одному лицу частной собственности, изготовленной, приобретенной или унаследованной без нарушения закона, ничем не ограничивается (за исключением земли)».

¹³ «Статья 42. Частные лица, кооперативные, акционерные и государственные предприятия имеют право неограниченного найма работников в соответствии с трудовым законодательством».

¹⁴ «Статья 11. Никто не должен жить в нищете. Пенсии по старости для лиц, достигших пенсионного возраста, пенсии для инвалидов войны, труда и детства не могут быть ниже прожиточного уровня. Пособия и другие виды социальной помощи должны гарантировать уровень жизни всех членов общества не ниже прожиточного минимума».

¹⁵ «Статья 11. ...Медицинское обслуживание граждан и система образования строятся на основе принципов социальной

Стремясь защитить создаваемого «кентавра» от характерных для тоталитарной системы черт, А.Д. Сахаров включает в проект также ряд запретов: на деятельность «тайных служб охраны общественного и государственного порядка» (ст. 14¹⁶), на уголовное или административное наказание «за действия, связанные с убеждениями», на вмешательство государства «во внутрицерковную жизнь» (ст. 6¹⁷), на совмещение поста Президента Союза с руководящей должностью в какой-либо партии (ст. 35¹⁸), на «несбалансированную эмиссию и изъятие из обращения денежных знаков» (ст. 31¹⁹) и т.д. Каждый из этих запретов имеет, если вдуматься, совершенно конкретную причину в семидесятилетней истории советского государства.

Сахаровский концепт конвергенции находит свое выражение в попытке не только описать экономические основы будущего государства, но и определить его место в мировой политической системе. А.Д. Сахаров предвосхищает не только окончательный крах советской плановой экономики, но и экономические потрясения капиталистического мира. Современные правоведа, социологи и экономисты все больше обращаются к проблемам социального неравенства в развитых экономиках и подробно исследуют опыт стран, вводящих у себя безусловный базовый доход [20]. Это явление, получившее наименование «посткапитализм», во времена А.Д. Сахарова называли «капитализмом с человеческим лицом». Вне зависимости от терминологических подходов можно констатировать, что многие страны, от Китая до Швеции, фактически

справедливости, доступности минимально-достаточного медицинского обслуживания (бесплатного и платного), отдыха и образования для каждого вне зависимости от имущественного положения, места проживания и работы. Вместе с тем должны существовать платные системы повышенного типа медицинского обслуживания и конкурсные системы образования».

¹⁶ «Статья 14. В Союзе не допускаются действия каких-либо тайных служб охраны общественного и государственного порядка. Тайная деятельность за пределами страны ограничивается задачами разведки и контрразведки. Тайная политическая, подрывная и дезинформационная деятельность запрещается».

¹⁷ «Статья 6. ...Никто не может быть подвергнут уголовному или административному наказанию за действия, связанные с убеждениями, если в них нет насилия, призывов к насилию, иного ущемления прав других людей или государственной измены. Конституция гарантирует отделение церкви от государства и невмешательство государства во внутрицерковную жизнь».

¹⁸ «Статья 35. ...Президент не может совмещать свой пост с руководящей должностью в какой-либо партии».

¹⁹ «Статья 31. ...Только с санкции Съезда возможны несбалансированные эмиссия и изъятие из обращения союзных и республиканских денежных знаков».

вступили на путь конвергенции, пытаясь определить идеальное соотношение рыночных свобод и патерналистской социальной политики государства. Очевидно, что от нахождения оптимального баланса будет зависеть набор конституционных, прежде всего экономических, социальных и культурных прав и свобод личности в XXI в.

Россия также отчасти выполнила сахаровскую программу действий по пути конвергенции, восприняв в 1990-е гг. и позднее некоторые западные институты. Однако, будучи скопированы и имплантированы в отечественную экономическую и политическую системы, в общественную жизнь чисто механически, некоторые из этих институтов оказались во многом неработоспособными или даже контрпродуктивными, поскольку ни властью, ни обществом не были поняты и восприняты воплощенные в них идеи, идеалы, ценности.

Приводит ли «институциональное заимствование» в конечном счете к восприятию обществом новых общественных ценностей и идеалов, к адекватному пониманию и применению основанных на них институтов? Обеспечивает ли, например, свободный рынок развитие идей верховенства права, а запрет цензуры массовой информации — расцвет информационного плюрализма и свободы слова? Эти вопросы сохраняют свою актуальность и в XXI в., причем, не только для России, но и для многих других стран.

Непосредственная цель конвергенции — «создать систему эффективную (что означает рынок и конкуренцию) и социально справедливую, экологически ответственную» [5, с. 482]. Вот почему в ст. 4 сахаровского проекта, в частности, указывается, что Союз «стремится к сохранению мира во всем мире, к сохранению среды обитания, к сохранению внешних и внутренних условий существования человечества и жизни на Земле в целом, к гармонизации экономического, социального и политического развития во всем мире».

Представляется, что в данном случае А.Д. Сахаров продолжает линию выдающегося русского философа В.С. Соловьева, призывавшего соотечественников в конце XIX в. «раскаяться в своих исторических грехах и удовлетворить требованиям справедливости, отречься от национального эгоизма, отказавшись от политики русификации и признав без оговорок религиозную свободу». В этом он видел «единственное средство для России приуготовить себя к откровению и осуществлению своей действительной национальной идеи, которая — этого не следует забывать — не есть отвлеченная идея или слепой рок, но прежде всего нравственный долг».

В.С. Соловьев подчеркивал, что «для осуществления этого национального призвания нам не нужно

действовать *против* других наций, но *с ними* и *для них*». Рассматривая человечество в целом как великое субстанциональное единство, составленное из различных наций, В.С. Соловьев отмечал, что «ни один народ не может жить в себе, чрез себя и для себя, но жизнь каждого народа представляет лишь определенное участие в общей жизни человечества. Органическая функция, которая возложена на ту или другую нацию в этой вселенской жизни, — вот ее истинная национальная идея, предвечно установленная в плане Бога» [21].

В.С. Соловьев противопоставляет узко утилитарной позиции национального эгоизма гуманистическую и глубоко христианскую идею *национального альтруизма*. А.Д. Сахаров продолжает эту линию, но основывает ее не на религиозном, а на нравственном и естественно-научном фундаменте, говоря, в частности, о сохранении среды обитания. Как поясняет Е. Янкевич, сахаровский проект воплощает «идею национального альтруизма во имя выживания человечества и решения глобальных проблем» [2]. В ст. 4 сахаровского проекта прямо сказано: «Глобальные цели выживания человечества имеют приоритет перед любыми региональными, государственными, национальными, классовыми, партийными, групповыми и личными целями».

Именно идея *национального альтруизма*, предполагаемого как универсальная ценность, позволяет А.Д. Сахарову зафиксировать, что в долгосрочной перспективе Советский Союз «стремится к встречному плюралистическому сближению (конвергенции) социалистической и капиталистической систем как к единственному кардинальному решению глобальных и внутренних проблем. Политическим выражением такого сближения должно стать создание в будущем Мирового правительства» (ст. 4).

«МИРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ВСЕМИРНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА»

Упоминание Мирового правительства в сахаровском проекте неслучайно. Еще в работе «Мир через полвека», написанной в 1974 г., Андрей Дмитриевич отмечал: «Очень большой должна быть роль международных организаций — ООН, ЮНЕСКО и др., в которых я хотел бы видеть зачаток Мирового правительства, чуждых каких-либо целей, кроме общечеловеческих» [22, с. 402].

У использованного А.Д. Сахаровым термина «Мировое правительство» было и еще одно измерение, намеченное в работе «Мир через полвека». Прогнозируя прогресс в области кибернетики и средств связи, он предвосхитил появление интернета, назвав

его «всемирной информационной системой (ВИС)», которая «сделает доступным для каждого в любую минуту содержание любой книги, когда-либо и где-либо опубликованной, содержание любой статьи, получение любой справки. ВИС должна включать индивидуальные миниатюрные запросные приемники-передатчики, диспетчерские пункты, управляющие потоками информации, каналы связи, включающие тысячи искусственных спутников связи, кабельные и лазерные линии. Даже частичное осуществление ВИС окажет глубокое воздействие на жизнь каждого человека, на его досуг, на его интеллектуальное и художественное развитие. В отличие от телевизора, который является главным источником информации многих из наших современников, ВИС будет предоставлять каждому максимальную свободу в выборе информации и требовать индивидуальной активности» [22, с. 406].

Андрей Дмитриевич прозорливо утверждал: «Поистине историческая роль ВИС будет в том, что окончательно исчезнут все барьеры обмена информацией между странами и людьми. Полная доступность информации, в особенности распространенная на произведения искусства, несет в себе опасность их обесценивания. Но я верю, что это противоречие будет как-то преодолено. Искусство и его восприятие всегда настолько индивидуальны, что ценность личного общения с произведением и артистом сохранится. Также сохраняют свое значение книга, личная библиотека — именно потому, что они несут в себе результат индивидуального выбора, и в силу их красоты и традиционности в хорошем смысле этого слова. Общение с искусством и с книгой навсегда останется праздником».

С момента написания этих строк прошло полвека, а такое впечатление, что они были написаны вчера, причем человеком, глубоко вовлеченным в обсуждение насущных проблем современного киберпространства. Позднее, в конце 1980-х, А.Д. Сахаров в своих воспоминаниях написал об этой статье: «Очень мне интересно, как моя футурологическая картина будет смотреться через 50 или 100 лет. Пока что она мне скорей нравится, чем наоборот» [5, с. 207].

Именно с развитием информационных технологий связаны весьма серьезные вызовы, перед которыми сейчас стоит человечество. И дело не только в опасности обесценивания произведений литературы и искусства, хотя именно эта проблема достаточно успешно решается с помощью системы открытых лицензий и новых подходов к охране авторских и смежных прав как стимулов художественного творчества. Предвосхищая последствия развития технологий искусственного интеллекта, А.Д. Сахаров писал: «Широкое использование самопрограммирующихся,

самообучающихся и самоизготавливаемых автоматов сделает автоматы всевозможных типов и назначений доминирующим элементом в управлении производством, транспортом и экономикой, в огромном улучшении быта и труда миллиардов людей, в научных исследованиях. ...Прогресс кибернетики приведет к глубочайшим сдвигам в идеологии и философии, будет иметь большие социальные последствия. Можно думать, что прогресс технической и социальной кибернетики наряду с успехами биологии, физики и астрофизики и организационно-политическим творчеством народовластия внесет наибольшие и неожиданные коррективы в предсказание о социальной, бытовой и политической структуре будущего общества» [23].

Благодаря развитию социальных сетей и иных цифровых платформ различной организационно-технологической природы на наших глазах формируется и развивается новая система социальных регуляторов, которая в своем генезисе не имеет ни общественного договора, ни государственной воли, ни международного консенсуса. С одной стороны, речь идет о программном коде, который управляет нашим поведением в киберпространстве, не обнаруживая себя вовне в понятных неспециалисту словах или символах. Какими нравственными принципами руководствуются программисты, мы не знаем. Мы можем только надеяться, что, создавая программное обеспечение искусственного интеллекта, они не забудут нравственные законы робототехники, сформулированные еще А. Азимовым.

С другой стороны, цифровые платформы, число пользователей которых превышает население большинства стран—членов ООН, живут и развиваются по своим собственным правилам, которые вполне могут соответствовать «офлайновому» законодательству одних государств и одновременно резко противоречить законодательству других. Более того, мониторинг соблюдения этих правил осуществляется с помощью алгоритмов, которые выполняют функции надзора, контроля, правосудия и исполнения, имитируя тем самым интеллектуальную человеческую деятельность.

Добавим, что экономические ресурсы таких виртуальных сообществ-государств отличаются диверсифицированностью (от рекламных платежей до собственных криптовалют) и могут превышать бюджеты отдельных крупных государств. В обозримом будущем крупнейшие страны будут последовательно концентрировать свои усилия на установлении контроля над киберпространством, в частности над цифровыми платформами, что может привести к появлению нового смыслового поля у термина «Мировое правительство».

БАЛАНС СЛАВЯНОФИЛЬСТВА
И ЗАПАДНИЧЕСТВА

Можно согласиться с Е. Янкелевичем, утверждающим, «что “конвергентным” обществом можно считать и сегодняшнюю Россию, в которой некоторые западные институты наложены на советскую модель. С тем, правда, отличием, что современная Россия, как кажется, усвоила и сохранила худшие черты обеих моделей, а не лучшие, как надеялся Сахаров» [2].

А.Д. Сахаров предлагает в названии государства указать, что речь идет о союзе государств Европы и Азии. Здесь мы наблюдаем явный отход от большевистских гегемонистских идей, генетически связанных с концептом «мировой революции» (словами Конституции СССР 1924 г. «объединением трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику» [24] — недаром на Государственном гербе Советского Союза символически изображен земной шар).

Можно предположить, что, подчеркивая географические и культурные различия европейских и азиатских республик, входящих в Союз, А.Д. Сахаров стремился найти баланс между позициями славянофилов и западников путем конвергенции европейских и азиатских ценностей и традиций. При этом в проекте прямо закрепляется, что Союз «опирается в своем развитии на нравственные и культурные традиции Европы и Азии, всего человечества, всех рас и народов» (ст. 3).

«Русский европеец» А.Д. Сахаров не пытался в своем конституционном проекте предложить радикальное переустройство российского общества, а видел выход именно в конвергенции. Идея экономического симбиоза внутри и вовне нашей страны является одной из центральных в сахаровском проекте Конституции, а регулированию экономического устройства посвящено не менее четверти всего его текста.

Как известно, предложенное А.Д. Сахаровым название государства принято не было: в проекте Союзного договора, который дважды был парафирован, но так никогда и не был подписан, Советский Союз именовался Союзом Советских Суверенных Республик или Союзом Суверенных Государств. В то же время ряд содержащихся в сахаровском проекте концептуальных позиций, касавшихся основ государственного строя, получил отражение в Конституции РФ.

В качестве примера можно сослаться на формулировку ст. 2 Конституции РФ, провозглашающую права и свободы человека высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту — обязанностью государства. Данная норма во многом перекликается с формулировкой ст. 5 сахаровского проекта: «Це-

лю и обязанностью граждан и государства является обеспечение социальных, экономических и гражданских прав личности». В то же время в ст. 2 сахаровского проекта указывается еще одна цель — «счастливая, полная смысла жизнь, свобода материальная и духовная, благосостояние, мир и безопасность для граждан страны, для всех людей на Земле независимо от их расы, национальности, пола, возраста и социального положения». Другой пример — право наций на самоопределение: об этом прямо говорится в ст. 15 сахаровского проекта и в преамбуле, а также в ч. 3 ст. 5 Конституции РФ.

Важное совпадение принципиальных позиций усматривается и в вопросе о месте международных договоров в национальной правовой системе. Так, в ст. 5 сахаровского проекта сказано: «Международные законы и соглашения, подписанные СССР и Союзом, в том числе пакты о правах человека ООН и Конституция Союза, имеют на территории Союза прямое действие и приоритет перед законами Союза и республик». Несмотря на то что формулировка ч. 4 ст. 15 Конституции РФ строго юридически точнее и корректнее, чем содержащаяся в сахаровском проекте, по большому счету смысл обеих норм один и тот же. Ничего принципиально не меняет и новая редакция ст. 79 Конституции РФ, поскольку в ней речь идет не о приоритете российских законов над международными договорами Российской Федерации, а лишь о приоритете Конституции РФ над противоречащими ей решениями межгосударственных органов. При этом, однако, надо иметь в виду, что установление факта противоречия возлагается на Конституционный Суд Российской Федерации, а не на независимый от государства орган международного правосудия.

«ПРАВА И СВОБОДЫ КАЖДОГО»

В наибольшей степени рецепция сахаровского проекта видна во второй главе Конституции РФ, посвященной правам и свободам человека и гражданина. Здесь, конечно, сказывается тот факт, что эти тексты имеют одни и те же первоисточники: Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. (далее — ВДПЧ) и международные пакты о правах человека 1966 г.

Выступая на заседании Конституционной комиссии 27 ноября 1989 г., А.Д. Сахаров произнес: «И, конечно, я поддерживаю то, что сказал Михаил Сергеевич, что самым большим разделом Конституции должны быть права человека, его обязанности перед государством, как человек будет жить в этом государстве» [6].

В своем проекте А.Д. Сахаров не стал выделять нормы о правах и свободах человека и гражданина

в отдельную главу, тем более что его проект вообще не разделен на главы, хотя последовательность норм отражает четкую логику: основы конституционного строя; права, свободы и обязанности человека; национально-государственное устройство; система государственных органов. С одной стороны, он сконцентрировал нормы о правах человека в восьми статьях (ст. 5, 6, 8²⁰, 9²¹, 10²², 11, 41²³, 42), стремясь включить в них все международно признанные права человека. Так, ст. 6 объемлет содержание как минимум полутора десятков отдельных прав и свобод.

При сравнении перечисленных выше статей с положениями второй главы Конституции РФ может создаться впечатление, что в сахаровском проекте объем конституционных прав и свобод значительно сокращен, однако это не так. Ссылка в ст. 5 проекта на международные акты о правах человека и закрепление их прямого действия устанавливает никак не меньший объем прав и свобод. Как справедливо отметил Э.С. Орловский, А.Д. Сахаров кардинально меняет советский подход к системе прав и свобод личности, используя термин «каждый» [25].

В советских конституциях, как правило, конституционными правами и свободами наделялись только граждане, что ставило под вопрос правовое положение иностранцев и лиц без гражданства, а главное — делало возможным нуллификацию этих прав при отсутствии конституционного запрета на произвольное лишение гражданства. В действующей Конституции РФ, как и в сахаровском проекте, используется термин «каждый», позволяющий отделить междуна-

родно признанные права человека от прав гражданина. Такой подход подкрепляется конституционным запретом на произвольное лишение гражданства, который текущее законодательство толкует ограничительно и не применяет к случаям натурализованного гражданства.

С другой стороны, А.Д. Сахаров предложил конституционно закрепить такие права, которые текстуально не встречаются ни в ВДПЧ, ни в международных пактах о правах человека. Например, в проекте упоминаются «свобода материальная и духовная» и «право на мир и безопасность» (ст. 2²⁴), «право на счастье» (ст. 5), «свобода от нищеты» (ст. 11). Разумеется, сами эти формулировки грешат высоким уровнем правовой абстрактности и неопределенности, однако интенция автора вполне поддается адекватному толкованию. В частности, «свобода материальная и духовная» может быть интерпретирована как правовой институт, объединяющий правовые нормы, гарантирующие некую совокупность экономических и социальных свобод («свобода материальная»), рассматриваемых в единстве со свободой мысли и слова, свободой творчества, свободой преподавания, свободой совести и т.д. («свобода духовная»).

«ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА МИР И СЧАСТЬЕ»

Отдельного рассмотрения заслуживает предложение А.Д. Сахарова конституционно закрепить право человека на мир и безопасность. Право на мир текстуально упоминается, например, в Декларации о праве народов на мир, принятой 12 ноября 1984 г. на 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Здесь это право упоминается как право всех народов нашей планеты, сохранение которого является «одной из основных обязанностей каждого государства».

Напротив, в Декларации и программе действий Форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление Организации Объединенных Наций в двадцать первом веке», принятых 26 мая 2000 г. на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, право на мир провозглашается уже как право человека: «Организация Объединенных Наций и ее государства-члены не выполнили свою главную задачу — обеспечить мир и сохранить человеческие жизни. В результате организованного вооруженного насилия миллионы людей во всем мире погибают, причем 95 процентов из них составляют

²⁰ «Статья 8. Никто не может быть подвергнут пыткам и жестокому обращению. На территории Союза в мирное время запрещена казнь. Запрещены медицинские и психологические опыты над людьми без согласия испытуемых».

²¹ «Статья 9. Принцип презумпции невиновности является основополагающим при судебном рассмотрении любых обвинений каждого гражданина. Никто не может быть лишен какого-либо звания и членства в какой-либо организации или публично объявлен виновным в совершении преступления до вступления в законную силу приговора суда».

²² «Статья 10. На территории Союза запрещена дискриминация в вопросах оплаты труда и трудоустройства, поступления в учебные заведения и получения образования по признакам национальности, религиозных и политических убеждений, а также (при отсутствии прямых противопоказаний, оговоренных в законе) по признакам пола, возраста, состояния здоровья, наличия в прошлом судимости. На территории Союза запрещена дискриминация в вопросах предоставления жилья, медицинской помощи и в других социальных вопросах по признакам пола, национальности, религиозных и политических убеждений, возраста и состояния здоровья, наличия в прошлом судимости».

²³ «Статья 41. Каждый имеет право распоряжаться по своему усмотрению своими физическими и интеллектуальными трудовыми способностями».

²⁴ «Статья 2. Цель народа Союза Советских Республик Европы и Азии — счастливая, полная смысла жизнь, свобода материальная и духовная, благосостояние, мир и безопасность для граждан страны, для всех людей на Земле независимо от их расы, национальности, пола, возраста и социального положения».

мирные жители, и многие миллионы людей оказываются лишенными своего *права на мир*».

Большой интерес в этом плане представляет Декларация о праве человека на мир, предложенная Генеральным директором ЮНЕСКО Федерико Майором на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в октябре 1997 г. В ней содержатся определения парных понятий «мир как право человека» и «мир как обязанность». Право на мир, как и другие права человека, в полном соответствии с преамбулой ВДПЧ выводится здесь из «признания достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их». Статья 1 Декларации следующим образом определяет *право на мир*: «*Всякий человек имеет право на мир, что является неотъемлемой частью человеческого достоинства. Война и любой другой вооруженный конфликт, насилие во всех его формах и независимо от его причин, а также отсутствие безопасности для людей глубоко чужды праву человека на мир*».

В свою очередь, ст. 2 определяет *мир как обязанность*: «*Каждый человек, все государства и другие члены международного сообщества, а также все народы должны содействовать сохранению и строительству мира, предотвращению вооруженных конфликтов и насилия во всех его формах. Они должны, в частности, содействовать разоружению и противостоять всеми законными средствами актам агрессии и систематическим массовым и вопиющим нарушениям прав человека, одним из которых является угроза миру*» [41].

Сравнивая эти нормы с положениями, содержащимися в ст. 2, 4, 12²⁵ и 13²⁶ сахаровского проекта, легко увидеть их сходство.

К сожалению, Декларация о праве человека на мир так и не была принята Генеральной конферен-

цией ЮНЕСКО. В этом смысле она разделила судьбу сахаровского проекта. Оппоненты обоих проектов использовали, по сути, одинаковую аргументацию, упрекая авторов в идеализме и утопизме и предупреждая, что неаккуратное формулирование права на мир может подорвать всю существующую конструкцию международной защиты прав человека. Действительно, юридическая небрежность всегда несет опасность. Ведь с того момента, как право человека на мир будет закреплено в международном праве, к его защите должны быть применимы все существующие процедуры. Но можно ли будет рассматривать в Совете по правам человека ООН или в Комитете по конвенциям и рекомендациям Исполнительного совета ЮНЕСКО сообщения о нарушении права человека на мир, если само это право не определено четко и детально?

Представляется, что при конструировании содержания права на мир важно точно определить, о каком мире, собственно, идет речь: если об отсутствии вооруженного конфликта международного характера, то этот вопрос в международном праве уже решен — признано право народов на мир, созданы соответствующие механизмы в лице Совета Безопасности ООН.

Иначе обстоит дело, если говорить о праве человека на мир в его собственной стране. Такая постановка вопроса представляется более перспективной. Она позволяет — по аналогии с другими правами человека — задействовать прежде всего внутригосударственные механизмы защиты прав человека. При таком подходе нарушением права человека на мир становятся пропаганда терроризма, призывы к насилию над гражданами, планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, непринятие мер к восстановлению гражданского мира и т.д.²⁷.

Нельзя исключать здесь и задействование механизмов международной защиты прав человека, поскольку, например, от пропаганды национальной или этнической розни, ведущейся внутри какой-либо страны, могут пострадать граждане и других государств. Кроме того, массовое нарушение прав человека, тем более геноцид, является основанием для вмешательства мирового сообщества, ибо создает угрозу международному миру. Поэтому право на мир, по нашему мнению, предполагает прежде всего безусловное и полное уважение государствами прав и свобод человека, зафиксированных в международном праве и национальных конституциях. В этом смысле оно должно пониматься как вторичное и производное от

²⁵ «Статья 12. Союз не имеет никаких целей экспансии, агрессии и мессионизма. Вооруженные силы строятся в соответствии с принципом оборонительной достаточности».

²⁶ «Статья 13. Союз подтверждает принципиальный отказ от применения первым ядерного оружия. Ядерное оружие любого типа и назначения может быть применено лишь с санкции Главнокомандующего Вооруженными силами страны при наличии достоверных данных об умышленном применении ядерного оружия противником и при исчерпании иных способов разрешения конфликта. Главнокомандующий имеет право отменить ядерную атаку, предпринимаемую по ошибке, в частности уничтожить находящиеся в полете запущенные по ошибке межконтинентальные ракеты и другие средства ядерной атаки. Ядерное оружие является лишь средством предотвращения ядерного нападения противника. Долгосрочной целью политики Союза являются полная ликвидация и запрещение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения при условии равновесия в обычных вооружениях, при разрешении региональных конфликтов и при общем смягчении всех факторов, вызывающих недоверие и напряженность».

²⁷ См. например, ст. 205.2, 212, 353, 354 Уголовного кодекса Российской Федерации.

них. В то же время есть аргументы в пользу признания *неделимости* права человека на мир как в международном, так и в национальном контексте, а следовательно — в пользу разработки *единой системы гарантий* этого права.

Серьезной угрозой праву человека на мир является возрастающая конфронтация отдельных государств и межгосударственных образований. В основе такой конфронтации лежат, как правило, политические, реже — идеологические или религиозные причины. Характерным для XXI в. пространством такой конфронтации стало киберпространство, где в наши дни уже никого нельзя удивить информационными и DDoS-атаками, манипуляциями, фейковыми новостями (*fake news*), актами цензуры размещаемого контента и прочими ущемлениями принципа свободы информации. Ведущую роль в этих процессах играют наряду с технологически развитыми государствами крупные транснациональные IT-компании, причем степень их влияния на реализацию конституционных прав и свобод личности возрастает пропорционально развитию новых технологий. Трагической иллюстрацией разрушительного влияния *fake news* на международные и межконфессиональные отношения стал геноцид народа рохинджа в Мьянме в 2016-2017 гг., унесший десятки тысяч жизней. По оценке ООН, «социальные сети сыграли определяющую роль» [26] в развитии данного конфликта.

А.Д. Сахаров не мог предвидеть подобных сценариев, рассматривая ВИС, как отмечалось выше, преимущественно в позитивном плане. В качестве основной угрозы для человечества он называл ядерное оружие, прекрасно понимая его разрушительный потенциал. Возможность предотвращения этой угрозы он видел в конвергенции. *Представляется, что предложенный им концепт конвергенции может быть применен и к регулированию отношений в киберпространстве в условиях международной конфронтации.*

К сожалению, дискуссия о праве человека на мир и его месте в общей системе международно признанных прав человека пока не привела к какому-либо конкретному результату. Но ее продолжение в любом случае немислимо без учета наследия А.Д. Сахарова.

Упомянем также о содержащемся в сахаровском проекте «праве на счастье» (ст. 5). С одной стороны, может показаться, что такая норма не имеет реального правового содержания. Однако не будем забывать, что еще в Декларации независимости США, принятой 4 июля 1776 г., говорилось: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью».

Действующая Конституция Японии (ст. 13) также упоминает о праве человека на стремление к счастью, правда, не конкретизируя содержание этого права. Вместе с тем в контексте дискуссии о введении безусловного базового дохода эта идея А.Д. Сахарова уже не выглядит лишеной конкретики. Ведь человек может быть счастливым в общепотребимом, обыденном смысле этого слова только тогда, когда не испытывает нужды в жилье, продуктах питания, медицинском обслуживании и других материальных благах. Речь идет не о высоком уровне потребления и не о полном решении «жилищного вопроса», а о минимальном уровне достойной жизни (не путать с прожиточным минимумом), который государство обязано обеспечивать каждому гражданину. Таким образом, основываясь на предложенных А.Д. Сахаровым нормах о праве каждого быть счастливым (ст. 5) и праве не жить в нищете (ст. 11), современное социальное государство должно развивать законодательство о занятости и социальном обеспечении в новых цифровых реалиях [27].

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Вопросам национально-государственного устройства посвящены ст. 16–26, 37, 38 сахаровского проекта. Примечательно, что экономические основы функционирования федерации здесь тесно переплетаются с основами конституционного строя и социально-экономическими правами человека.

С одной стороны, экономическая ориентированность сахаровского проекта дает основание провести параллель между предлагавшимся им Союзом Советских Республик Европы и Азии и созданным в 2014 г. Евразийским Экономическим Союзом (ЕАЭС), а также его предшественником — Европейско-Азиатским Экономическим Сообществом (ЕврАзЭС), функционировавшим в 2001–2014 гг.

С другой стороны, сахаровский Советский Союз можно сравнить с Содружеством Независимых Государств, в рамках которого сотрудничество не ограничивается экономической сферой. Но в любом случае в сахаровском проекте речь идет о государстве, которое, по мысли автора, было призвано стать правопреемником Союза СССР, в том числе в плане сохранения названия «Советский Союз», тогда как ЕАЭС и ЕврАзЭС являются классическими межгосударственными образованиями. Если же отвлечься от исторически устоявшегося понимания конфедерации и признать ЕАЭС и другие межгосударственные образования конфедерацией нового типа, то именно степень самостоятельности суверенных государств — членов ЕАЭС

(включая право на собственную эмиссию и правоохранные органы) будет напоминать декларируемые А.Д. Сахаровым принципы нового советского федерализма.

Выступая на I Съезде народных депутатов СССР, А.Д. Сахаров так описал предлагаемое им национально-государственное устройство Советского Союза: «Я предлагаю переход к федеративной (горизонтальной) системе национально-конституционного устройства. Эта система предусматривает предоставление всем существующим национально-территориальным образованиям, вне зависимости от их размера и нынешнего статуса, равных политических, юридических и экономических прав с сохранением теперешних границ (со временем возможны и, вероятно, будут необходимы уточнения границ образований и состава федерации, что и должно стать важнейшим содержанием работы Совета Национальностей). Это будет Союз равноправных республик, объединенных Союзным договором, с добровольным ограничением суверенитета каждой республики в минимально необходимых пределах (в вопросах обороны, внешней политики и некоторых других). Различия в размерах и численности населения республик и отсутствие внешних границ не должны смущать. Проживающие в пределах одной республики люди разных национальностей должны юридически и практически иметь равные политические, культурные и социальные права. Надзор за этим должен быть возложен на Совет Национальностей» [3, с. 714-715].

Эти идеи А.Д. Сахаров развил в своем выступлении на заседании Конституционной комиссии 27 ноября 1989 г.: «Один из принципиальных вопросов, который мне кажется особенно важным, это вопрос о том, как мы будем строить наше государство в национально-конституционном смысле. Я считаю, что надо исходить из принципа Союзного договора, нового Союзного договора, поскольку Договор 1922 г., на основании которого организован был СССР, во многом сейчас уже совершенно неактуален, не действует. И на самом деле наше государство должно, с моей точки зрения, создаваться в каком-то смысле снова, но, как правильно сказал Михаил Сергеевич [Горбачев], мы должны исходить из существующей реальности. И только таким образом мы можем избежать больших потрясений и катаклизмов» [6].

Обратим внимание на слова А.Д. Сахарова о том, что Договор об образовании Союза ССР, подписанный 30 декабря 1922 г., «неактуален, не действует». Фактически именно такая позиция была положена в 1991 г. в обоснование первого абзаца преамбулы Беловежского соглашения, где сказано: «Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР),

Украина как государства — учредители Союза ССР, подписавшие Союзный договор 1922 г., далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование» [28].

На это обращает внимание Р.М. Дзидзов: «Субъектный состав федерации может со временем меняться, как и способ федерирования, что механически не приводит к созданию нового качества при сохранении генетического кода федерации. Так, после 1922 г. в составе СССР появилось девять республик, формально не подписывавших Договор 1922 г., что не меняет сути договорного объединения, допускающего устный акцепт договорных условий. Участники Беловежских соглашений о денонсации Союзного договора от 30 декабря 1922 г. — Россия, Украина и Белоруссия — имели исторические основания апеллировать к истокам федерации Союза ССР как ее учредители, хотя заметим, что Договор 1922 г. отдельно подписывался делегациями Азербайджана, Армении и Грузии, не принимавших формального участия в беловежском процессе» [29]. Формально Договор об образовании Союза ССР был денонсирован Российской Федерацией 12 декабря 1991 г. специальным Постановлением Верховного Совета РСФСР. При этом в качестве основания указывалось не Соглашение об образовании СНГ, а Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. и п. 15 ст. 109 Конституции РСФСР 1978 г., закрепляющий за республикой право свободного выхода [30].

Несмотря на негативный опыт построения Союза ССР А.Д. Сахаров предлагает сохранить договорный принцип формирования федерации: «Итак, я пытался составить проект Конституции, где одним из пунктов является идея Союзного договора, идея, которая выдвигалась уже во многих республиках. И мне представляется жизненно важной для нашего государства вторая идея — что в государстве не должно быть национально-территориальных делений. Должны быть только республики как единственная национально-территориальная единица государства. Такая организация государства подразумевает, что существующим национально-территориальным единицам объявляется их независимость и они вновь вступают в отношения Союза на основе Союзного договора, так, как они сами считают это необходимым. Может быть, объединяются между собой. Национальные округа в основном не могут существовать как отдельные республики. Но это — их дело. И речь идет о том, что вступление — это есть новый политический акт, вступление республик в Союз — это есть политический акт, который принимается по решению народа

данной республики. При этом это — суверенные государства, вступающие между собой в союз, которые добровольно часть своего суверенитета, часть своих суверенных функций передают центральному правительству в тех масштабах, в которых это необходимо для того, чтобы это было единое государство» [6].

А.Д. Сахаров считал «бесплодными споры терминологические — федеративное это или конфедеративное государство». При этом он ссылался на зарубежный опыт, отмечая, что «сейчас во всем мире, например в Европе, идет процесс консолидации». Действительно, процесс формирования и развития Европейского союза показывает выгоды межгосударственного сотрудничества в формате, приближенном к конфедерации. Кроме того, опыт многонациональной Швейцарской Конфедерации, трансформировавшейся в начале XIX в. в децентрализованную федерацию, является еще одним аргументом в пользу конвергенции. А.Д. Сахаров подчеркивал: «В ближайший момент нам нужна определенная децентрализация, поскольку наше общество больно, большим является в национальном смысле, и эти болезни мы можем лечить. Лечить можем на основании одного единственного принципа — принципа самоопределения наций и народов, принципа национального самоопределения. Таким образом, надо построить новую Конституцию».

Для А.Д. Сахарова была очевидна неэффективность и иллюзорность того федерализма, который декларировался в советских конституциях в соответствии с хрестоматийными ленинскими идеями о федерализации как оптимальном способе построения многонационального государства²⁸. Президент СССР М.С. Горбачев также признавал, что Союз ССР никогда не был федерацией в полном смысле слова²⁹. Стремление вертикализировать государственную власть, ограничить компетенцию субъектов федерации неизбежно приводило к размыванию принципов федерализма и сползанию к унитаризму.

²⁸ В письме Л.Б. Каменеву о проекте резолюции Пленума ЦК РКП(б), подготовленном комиссией И.В. Сталина, о вхождении независимых республик в состав РСФСР от 27.09.1922 В.И. Ленин писал: «Дух этой уступки, надеюсь, понятен: мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и другими и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик Европы и Азии» [31].

²⁹ М.С. Горбачев писал: «По мере того как центральная власть чувствовала себя все более уверенно, у республик — союзных и автономных — отбирались реальные полномочия, и в конце концов их самостоятельная государственность была низведена до уровня обычного местного самоуправления. Разве что сохранилась пышная символика. Таким образом «вождь народов» превратил Союз в сверхцентрализованное унитарное государство и в глазах партии остался верен ленинским заветам, чему он придавал большое значение» [32].

Стремясь выстроить реальную и эффективную федерацию, опираясь на закрепленное Уставом ООН право наций (народов) на самоопределение, А.Д. Сахаров в своем проекте, напротив, тяготеет к конфедеративному устройству.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФЕДЕРАЛИЗМА

Анализируя сахаровские взгляды на перспективы советского федерализма, полагаем важным обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, в качестве исходной точки при формировании Союза берется право на самоопределение³⁰. При этом сохраняется неопределенность в вопросе о том, кто именно является субъектом этого права, а кто таковым не является.

Во-вторых, в сахаровском проекте устраняется различие между союзными и автономными республиками, автономными областями и национальными округами. Согласно ст. 16, «никаких других национально-территориальных единиц, кроме республик, Конституция Союза не предусматривает, но республика может быть разделена на отдельные административно-экономические районы». Проект содержит также дорожную карту трансформации существовавшей в то время структуры Союза ССР в проектируемое национально-государственное устройство, изложенную в ст. 26: «Первоначально структурными частями Союза Советских Республик Европы и Азии являются союзные и автономные республики, национальные автономные области и национальные округа бывшего Союза Советских Социалистических Республик. Национально-конституционный процесс начинается с провозглашения независимости всех национально-территориальных структурных частей СССР, образующих суверенные республики (государства). На основе референдума некоторые из этих частей могут объединяться друг с другом. Разделение республики на административно-экономические районы определяется Конституцией республики».

Данная позиция представляется достаточно спорной, хотя она получила закрепление в ст. 3 Закона СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», где предусмотрено, что «за народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе». Попытки

³⁰ «Статья 15. Основополагающим и приоритетным правом каждой нации республики является право на самоопределение».

реализации данной нормы на практике привели к вооруженным конфликтам — например, в Грузии, когда Верховный Совет Абхазской АССР принял 25 августа 1990 г. Декларацию о государственном суверенитете Абхазии и Постановление «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии», констатируя, что в результате решений о государственном суверенитете, принятых Верховным Советом Грузинской ССР, «вхождение Абхазии в состав Грузии лишилось правовых оснований» [33]. Эти разногласия впоследствии привели к выходу Абхазии из состава Грузии.

В-третьих, сахаровский проект предусматривает не только сохранение за субъектами федерации права свободного выхода из Союза³¹, но и возможность их исключения из Союза³². Представляется, что сама по себе идея исключения субъекта федерации из состава федерации заслуживает внимания. Она может рассматриваться, например, как альтернатива насильственному решению вопроса о наведении порядка в республике, грубо и систематически нарушающей законодательство Союза. Однако в сахаровском проекте эта норма прописана весьма конспективно: неясны ни основания, ни механизмы, ни последствия исключения субъекта из состава федерации.

В-четвертых, сахаровским проектом предполагается предоставление субъектам Союза широких полномочий: в частности, ст. 20 предусматривает, что «наряду с гражданством Союза республика может устанавливать гражданство республики». Хотя республиканское гражданство предусматривалось и в ст. 7 Конституции СССР 1924 г., и в ст. 21 Конституции СССР 1936 г., однако это, видимо, следует рассматривать как рудимент, сохранившийся от процедуры создания Союза ССР, поскольку при объединении отдельных государств в союз необходимо решить вопрос о том, из кого составляется корпус граждан нового государства. После того как федеративное государство уже образовалось, вопрос о гражданстве субъектов федерации приобретает схоластический характер, за исключением случая, когда у субъектов сохраняется право свободного выхода.

Среди полномочий, которые сахаровский проект предоставляет субъектам Союза, есть и такие,

которые нехарактерны для государств с федеративным устройством. Например, ст. 22 предусматривает: «Республика может иметь республиканскую денежную систему наряду с союзной денежной системой. В этом случае республиканские денежные знаки обязательны к приему повсеместно во всех учреждениях союзного подчинения и допускаются во всех остальных учреждениях. Только Центральный банк Союза имеет право выпуска и аннулирования союзных и республиканских денежных знаков».

Представляется, что данная норма имеет характер переходной и потому гибридной. С одной стороны, допускается существование республиканской денежной системы, что естественно в момент объединения независимых государств в Союз. С другой стороны, выпуск новых республиканских денежных знаков может осуществлять только Центральный банк Союза, что означает постепенную ликвидацию республиканской денежной системы.

Аналогичный характер имеет, по нашему мнению, и ст. 20 сахаровского проекта, которая, с одной стороны, допускает формирование в субъектах федерации собственных вооруженных сил, а с другой, устанавливает, что республиканские подразделения входят в общую армию и подчиняются единому командованию³³.

В вопросе о том, каким образом обеспечить верховенство права на территории Союза, сахаровский проект предлагает минималистический вариант, при котором права федерации сводятся исключительно к двум вещам: а) возможности помилования и б) принятию законов, представляемых на утверждение верховным законодательным органам субъектов федерации³⁴. В каждом субъекте предусматривается собственная система правоохранительных органов, судов, прокуратуры, учреждений исполнения наказаний. При такой конструкции представляется

³³ «Статья 20. Оборона страны от внешнего нападения возлагается на Вооруженные силы, которые формируются на основе Союзного закона. В соответствии со специальным протоколом республика может иметь республиканские Вооруженные силы или отдельные рода войск, которые формируются из населения республики и дислоцируются на территории республики. Республиканские Вооруженные силы и подразделения входят в Союзные Вооруженные силы и подчиняются единому командованию. Все снабжение Вооруженных сил вооружением, обмундированием и продовольствием осуществляется централизованно на средства союзного бюджета».

³⁴ «Статья 23. Республика имеет собственную, независимую от Центрального Правительства систему правоохранительных органов (милиция, министерство внутренних дел, пенитенциарная система, прокуратура, судебная система). Приговоры по уголовным делам могут быть отменены в порядке помилования Президентом Союза. На территории республики действуют союзные законы, при условии утверждения их Верховным законодательным органом республики, и республиканские законы».

³¹ «Статья 17. Республика имеет право выхода из Союза. Решение о выходе республики из Союза должно быть принято высшим законодательным органом республики в соответствии с референдумом на территории республики не ранее чем через год после вступления республики в Союз».

³² «Статья 18. Республика может быть исключена из Союза. Исключение республики из Союза осуществляется решением Съезда народных депутатов Союза большинством не менее 2/3 голосов в соответствии с волей населения Союза, не ранее чем через три года после вступления республики в Союз».

излишним существование Верховного Суда Союза, включающего палаты по уголовным и гражданским делам, Палату арбитража и Конституционный Суд, и уполномоченного на «рассмотрение проблем и дел союзного и межреспубликанского характера» (ст. 34). Если, например, уголовные дела рассматриваются судами, входящими в собственную судебную систему субъекта федерации, то весьма сомнительно появление среди них «дел союзного и межреспубликанского характера». Не представляется удачным и положение об отмене приговоров по уголовным делам в порядке помилования Президентом Союза, поскольку по общему правилу акт помилования не отменяет приговор, а освобождает от наказания или смягчает его.

Можно согласиться с Е. Янкевичем, что содержащиеся в проекте предложения в области национально-государственного устройства — это «сахаровская альтернатива узурпации власти федеральным центром»: «...В своем проекте Сахаров передает субъектам федерации (тогда еще союзным республикам) большие полномочия, в том числе собственную правоохранительную и судебную системы. Однако самым важным пунктом его программы я полагаю финансовую независимость субъектов федерации, потеряв которую, они лишились постепенно и всего остального. Сахаров предполагает только определенные, фиксированные договором перечисления в федеральный бюджет. Все же свои остальные бюджетные средства субъекты расходуют по своему усмотрению». К сожалению, предложения, касающиеся бюджетной самостоятельности субъектов федерации³⁵, не были реализованы ни на уровне распадающегося Союза ССР, ни в Конституции РФ, что постепенно привело на практике к «усыханию» федералистских начал и усилению унитаризма.

³⁵ «Статья 22. Республика, если противное не оговорено в специальном протоколе, обладает полной экономической самостоятельностью. Все решения, относящиеся к хозяйственной деятельности и строительству, за исключением деятельности и строительства, имеющих отношение к функциям, переданным Центральному Правительству, принимаются соответствующими органами республики. Никакое строительство союзного значения не может быть предпринято без решения республиканских органов управления. Все налоги и другие денежные поступления от предприятий и населения на территории республики поступают в бюджет республики. Из этого бюджета для поддержания функций, переданных Центральному Правительству, в союзный бюджет вносится сумма, определяемая бюджетным Комитетом Союза на условиях, указанных в специальном протоколе. Остальная часть денежных поступлений в бюджет находится в полном распоряжении Правительства республики. Республика обладает правом прямых международных экономических контактов, включая прямые торговые отношения и организацию совместных предприятий с зарубежными партнерами. Таможенные правила являются общесоюзными».

СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Данным вопросам посвящена сравнительно небольшая часть сахаровского проекта, а именно ст. 27–36, которые сформулированы достаточно конспективно. Важно отметить, что А.Д. Сахаров, выстраивая систему органов государственной власти, четко придерживался принципа разделения властей, хотя объединял все высшие органы Союза — Съезд народных депутатов, Совет Министров и Верховный Суд — единым понятием «Центральное Правительство Союза», которое терминологически не представляется оправданным.

Помимо достаточно традиционных норм, касающихся разграничения компетенции между различными органами власти, порядка назначения или избрания тех или иных должностных лиц Союза и т.д., сахаровский проект содержит уникальные предложения, заслуживающие отдельного рассмотрения. К их числу, безусловно, относится идея организации выборов в Палату национальностей не по национально-территориальному, а по национальному признаку³⁶, когда «избиратели каждой национальности, имеющей свой язык, избирают определенное число депутатов, а именно — по одному депутату от 2,0 (полных) миллионов избирателей данной национальности и дополнительно еще два депутата данной национальности. Эта общая квота распределена по укрупненным многомандатным округам». Спорность данного предложения предопределяется как минимум тем, что человек свободно определяет свою национальную принадлежность, данное правомочие ныне закреплено в ч. 1 ст. 26 Конституции РФ. Кроме того, следует принять во внимание, что случаи компактного проживания граждан РФ одной национальности становятся все более редкими в результате развития миграционных процессов внутри страны и повышения территориальной мобильности населения. Явление анклавов

³⁶ «Статья 29. Съезд народных депутатов Союза имеет две палаты. 1-я Палата, или Палата Республик (400 депутатов), избирается по территориальному принципу по одному депутату от избирательного территориального округа с приблизительно равным числом избирателей. 2-я Палата, или Палата Национальностей, избирается по национальному признаку. Избиратели каждой национальности, имеющей свой язык, избирают определенное число депутатов, а именно — по одному депутату от 2,0 (полных) миллионов избирателей данной национальности и дополнительно еще два депутата данной национальности. Эта общая квота распределена по укрупненным многомандатным округам. Выборы в обе палаты — всеобщие и прямые на альтернативной основе — сроком на пять лет. Обе палаты заседают совместно, но по ряду вопросов, определенных регламентом Съезда, голосуют отдельно. В этом случае для принятия закона или постановления требуется решение обеих палат».

в нашей стране в большей степени характерно для сферы трудовой миграции из зарубежных стран. В то же время квотный принцип, связанный с национальной принадлежностью или вероисповеданием, нельзя признать чем-то экзотическим. Он применяется, например, в Ливане, где парламент состоит из 128 депутатов, избираемых раз в четыре года по многомандатным округам в пропорциях, установленных в соответствии с численностью населения, исповедующего те или иные религии.

Следует обратить внимание также на то, что А.Д. Сахарову вопросы устройства государственных органов не представлялись первостепенными. По своей значимости они сильно уступали таким вопросам, как основы конституционного строя, права человека, национально-государственное устройство. Может быть, этим объясняется то, что в проекте не предусмотрен механизм разрешения конфликтов между различными ветвями власти. Как показали события 1992-1993 гг., отсутствие такого механизма может иметь катастрофические последствия для развития демократии.

Настоящая статья не претендует на подробный анализ всех положений сахаровского проекта. На сегодняшний день уже не существует ни советского государства, ни республик, желающих объединиться в такой Союз. Бывшие республики Союза ССР уже более тридцати лет развиваются как самостоятельные государства, а место партийно-политических механизмов влияния на союзные республики заняли экономические интеграционные связи с сопредельными государствами. Однако было бы ошибкой считать сахаровский проект значимым исключительно для историков и специалистов в области конституционного права. Представляется, что этот документ был написан «на вырост» и его практическое воплощение еще впереди, когда общество возвысится до понимания своей ответственности за судьбу человечества, осознает непреходящую ценность «национального альтруизма».

Как отмечал Н. Щаранский в год столетия со дня рождения А.Д. Сахарова, «в своих научных книгах и статьях Сахаров был рационален; в отстаивании моральных принципов, справедливости и истинности — бескомпромиссен»: «...Если мир кажется теперь свободнее, если рухнул железный занавес, если “вирус” свободы вырвался из ГУЛАГа, чтобы “заразить” десятки миллионов, разве это не величайшая победа Сахарова? Не лучшее ли это доказательство того, что нет более мощного оружия, чем наивная бескомпромиссная вера в справедливость и свободу?» [34].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Распоряжение Президента Российской Федерации от 18 марта 2019 г. № 81 -рп «О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения А.Д. Сахарова» // СПС «Консультант Плюс».
2. Янкелевич Е. Альтернативы Сахарова. — URL: <https://www.sakharov.space/stories/alternativy-saharova>. дата обращения: 22 января 2023 г.
3. Сахаров А.Д. Горький, Москва, далее везде // Воспоминания. Т. 3. М.: Время, 2006.
4. Сахаров А.Д. Тревога и надежда 2-е изд. М.: Интер-Версо, 1991. С. 266–276.
5. Альтшулер Б.Л. Сахаров и власть. «По ту сторону окна...». Уроки на настоящее и будущее. М.: Омега-Л, 2021.
6. Стенограмма заседания Конституционной комиссии. — URL: <https://muse.jhu.edu/article/560890> (дата обращения: 22 января 2023 г.).
7. Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // Тревога и надежда. Т. 1. М.: Время, 2006. С. 67–130.
8. Батурин Ю.М., Федотов М.А., Энтин В.Л. Закон СССР о печати и других средствах массовой информации. Инициативный авторский проект. М.: Юридическая литература, 1989. 64 с.
9. Батурин Ю.М., Федотов М.А., Энтин В.Л. Закон о средствах массовой информации. Республиканский вариант. Инициативный авторский проект. М.: Юридическая литература, 1991. 71 с.
10. К 15-летию Закона РФ «О средствах массовой информации». Документы и материалы / под общ. ред. д.ю.н. проф. М.А. Федотова // Труды по интеллектуальной собственности. 2006. Т. VII.
11. Батурин Ю.М., Федотов М.А. Феноменология юридического чуда. М.: РОССПЭН, 2012. 333 с.
12. Закон СССР от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» // СПС «Консультант Плюс».
14. Батурин Ю., Илизаров Б., Каменский А., Федотов М., Хан-Пира Э., Щемелева О., Энтин В. Закон об архивном деле и архивах. Инициативный авторский проект. М.: Юридическая литература, 1990. 80 с.
15. Закон СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1995.

17. Фуллер Лон Л. Мораль права: пер. с англ. Т. Даниловой; под ред. А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2007. С. 134.
18. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры: 4-е изд., изм. и доп.. М.: Статут, 2017. С. 55-56.
19. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1995. С. 6.
20. Тедеев А.А. Современное государственное управление и функции цифрового посткапиталистического государства // Труды по интеллектуальной собственности. 2020. Т. XXXVI. № 3-4. С. 24–33.
21. Соловьев В.С. Русская идея: пер. с фр. Г.А. Рачинского. — URL: https://legitimist.ru/lib/philosophy/v_solovjev_russkaya_ideya.pdf (дата обращения: 22 января 2023 г.).
22. Сахаров А.Д. Мир через полвека // Академик А.Д. Сахаров. Научные труды: сборник. М.: Изд-во ЦентрКом, 1995. С. 402.
23. Сахаров А.Д. Наука будущего (прогноз перспектив развития науки) // Академик А.Д. Сахаров. Научные труды: сборник. М.: Изд-во ЦентрКом, 1995. С. 380.
24. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 г. ив окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 г.) // СПС «Консультант Плюс».
25. Орловский Э.С. Размышления о сахаровской Конституции // Конституционные идеи Андрея Сахарова: сборник / сост. Л.М. Баткин. М.: Новелла, 1990. С. 48–71.
26. Report of the independent international fact-finding mission on Myanmar. Human Rights Council Thirty-ninth session. 10–28 September 2018. A/HRC/39/64. — URL: https://ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/FFM_Myanmar/A_HRC_39_64.pdf (дата обращения: 1 февраля 2023 г.).
27. Деи неко А.Г., Каи нер О.В. О перспективах информатизации системы социального обеспечения в Российской Федерации // Бачиловские чтения: мат. Междунар. научно-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, В.Б. Наумов, Институт государства и права РАН. М.; Саратов: Амирит, 2022. С. 151–162.
28. Соглашение «О создании Содружества Независимых Государств» от 8 декабря 1991 г. // СПС «Консультант Плюс».
29. Дзидзоев Р.М. Федерация как форма государственного устройства: конституционные иллюзии и реальность // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 50–53.
30. Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2015-1 «О денонсации Договора об образовании СССР» // СПС «Консультант-Плюс».
31. Российский государственный архив социально-политической истории. — URL: <https://lenin.rusarchives.ru/dokumenty/pismo-vi-lenina-lb-kamenevu-o-proekte-rezolyucii-plenuma-ck-rkpb-podgotovlennom-komissiey> (дата обращения: 22 января 2023 г.).
32. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М.: Новости, 1995. С. 263-264.
33. Постановление Народного Собрания Республики Абхазия от 18 октября 2006 г. «Об обращении Народного Собрания-Парламента Республики Абхазия к Президенту Российской Федерации и Федеральному Собранию Российской Федерации о признании независимости Республики Абхазия и установлении между Российской Федерацией и Республикой Абхазия ассоциированных отношений».
34. Щаранский Н. Его наследие // А.Д. Сахаров: Гражданин Вселенной / сост. М.М. Сахарова-Либберман, Л.И. Гурвиц. М.: Артклассика, 2022. С. 76.
35. Архив Сахарова. — URL: <https://www.sakharov-archive.ru/bibliogr/index.php?f=works-page&num=890> (дата обращения: 22 января 2023 г.).
36. Музей конституционной истории России. — URL: <http://rusconstitution.ru/term/142/> (дата обращения: 22 января 2023 г.).
37. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1992 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности указов Президента РФ от 23 августа 1991 г. № 79 “О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР” от 25 августа 1991 г., № 90 “Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР” и от 6 ноября 1991 г. № 169 “О деятельности КПСС и КП РСФСР”, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».
38. Сахаров А.Д. Конвергенция, мирное сосуществование: 50/50. Опыт словаря нового мышления. М.: Прогресс, 1989. С. 13–17.
39. Тедеев А.А. Право, цифровая трансформация, цифровой посткапитализм (постановка проблемы) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12 (64). С. 61–73.
40. Федотов М.А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства // Lex Russica. 2016. № 3 (112). С. 164–182. DOI: 10/17803/1729-5920/2016/112/164-182.
41. Доклад Генерального директора о праве человека на мир / Генеральная конференция ЮНЕСКО. 29 октября 1997 г. Документ 29 С/59. — URL: <https://www.hse.ru/data/2023/02/13/2032022195/До->

клад%20Федерико%20Майора%20о%20праве%20на%20мир.pdf

42. Майор Ф. Право человека на мир. Заявление Генерального директора. — ЮНЕ-СКО. Январь 1997. — URL: <https://hse.ru/data/2022/12/26/1717712409/Право%20человека%20на%20мир.%20Заявление%20Генерального%20директора.pdf>

REFERENCES

- Rasporyazhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 18 marta 2019 g. No 81-rp "O podgotovke i provedenii meropriyatij, posvyashchennyh 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.D. Saharova" // SPS "Konsul'tant Plyus".
- YAnkelevich E. Al'ternativy Saharova. — URL: <https://www.saharov.space/stories/alternativy-saharova> (data obrashcheniya: 22 yanvarya 2023 g.).
- Saharov A.D. Gor'kij, Moskva, dalee vezde // Vospominaniya. T. 3. M.: Vremya, 2006.
- Saharov A.D. Trevoga i nadezhda.: 2-e izd. M.: InterVerso, 1991. S. 266–276.
- Al'tshuler B.L. Saharov i vlast'. "Po tu storonu okna...". Uroki na nastoyashchee i budushchee. M.: Omega-L, 2021.
- Stenogramma zasedaniya Konstitucionnoj komissii. — URL: <https://muse.jhu.edu/article/560890> (data obrashcheniya: 22 yanvarya 2023 g.).
- Saharov A.D. Razmyshleniya o progresse, mirnom sosushchestvovanii i intellektual'noj svobode // Trevoga i nadezhda. T. 1. M.: Vremya, 2006. S. 67-130.
- Baturin YU.M., Fedotov M.A., Entin V.L. Zakon SSSR o pečati i drugih sredstvakh massovoj informacii. Inicijativnyj avtorskij proekt. M.: Yuridicheskaya literatura, 1989. 64 s.
- Baturin Yu.M., Fedotov M.A., Entin V.L. Zakon o sredstvakh massovoj informacii. Respublikanskij variant. Inicijativnyj avtorskij proekt. M.: Yuridicheskaya literatura, 1991. 71 s.
- K 15-letiyu Zakona RF "O sredstvakh massovoj informacii". Dokumenty i materialy / pod obshch. red. d.yu.n. prof. M.A. Fedotova // Trudy po intellektual'noj sobstvennosti. 2006. T. VII.
- Baturin Yu.M., Fedotov M.A. Fenomenologiya yuridicheskogo chuda. M.: ROSSPEN, 2012. 333 s.
- Zakon SSSR ot 12 iyunya 1990 g. "O pečati i drugih sredstvakh massovoj informacii" // SPS "Konsul'tant Plyus".
- Zakon Rossijskoj Federacii ot 27 dekabrya 1991 g. "O sredstvakh massovoj informacii" // SPS "Konsul'tant Plyus".
- Baturin Yu., Ilizarov B., Kamenskij A., Fedotov M., Han-Pira E., SHCHemeleva O., Entin V. Zakon ob arhivnom dele i arhivah. Inicijativnyj avtorskij proekt. M.: Yuridicheskaya literatura, 1990. 80 s.
- Zakon SSSR ot 14 marta 1990 g. No 1360-1 "Ob uchrezhdenii posta Prezidenta SSSR i vnesenii izmenenij i dopolnenij v Konstituciyu (Osnovnoj Zakon) SSSR" // SPS "Konsul'tant Plyus".
- Konstitucionnoe soveshchanie. Stenogrammy. Materialy. Dokumenty. T. 1. M.: Yuridicheskaya Literatura, 1995.
- Fuller Lon L. Moral' prava / per. s angl. T. Danilovoj; pod red. A. Kuryaeva. M.: IRISEN. 2007. S. 134.
- Shahraj S.M. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata i magistratury: 4-e izd., izm. i dop. M.: Statut, 2017. S. 55–56.
- Konstitucionnoe soveshchanie. Stenogrammy. Materialy. Dokumenty. Tom 2. M.: Yuridicheskaya Literatura, 1995. S. 6.
- Tedeev A.A. Sovremennoe gosudarstvennoe upravlenie i funkcii cifrovogo postkapitalisticheskogo gosudarstva // Trudy po intellektual'noj sobstvennosti. 2020. T. XXXVI. No 3-4. S. 24–33.
- Solov'ev V.S. Russkaya ideya.
- Saharov A.D. Mir cherez polveka // Akademik A.D. Saharov. Nauchnye Trudy: sbornik. M.: CentrKom, 1995. S. 402.
- Saharov A.D. Nauka budushchego (Prognoz perspektiv razvitiya nauki) // Akademik A.D. Saharov. Nauchnye Trudy: sbornik. M.: CentrKom, 1995. S. 380.
- Osnovnoj Zakon (Konstituciya) Soyuzu Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (prinyat vtoroj sessiej CIK SSSR pervogo sozyva 6 iyulya 1923 g. i v konchatel'noj redakcii II s"ezdom Sovetov SSSR 31 yanvarya 1924 g.) // SPS "Konsul'tant Plyus".
- Orlovskij E.S. Razmyshleniya o saharovskoj Konstitucii // Konstitucionnye idei Andreyah Saharova: sbornik / sost. L.M. Batkin. M.: Novella, 1990. S. 48–71.
- Report of the independent international fact-finding mission on Myanmar. Human Rights Council Thirty-ninth session. 10–28 September 2018. A/HRC/39/64. — URL: [https://ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/FFM Myanmar/A_HRC_39_64.pdf](https://ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/FFM%20Myanmar/A_HRC_39_64.pdf) (data obrashcheniya: 1 fevralya 2023 g.).
- Dejneko A.G., Kajner O.V. O perspektivah informatizacii sistemy social'nogo obespecheniya v Rossijskoj Federacii // Bachilovskie chteniya: mat. Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. / otv. red. T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov, Institut gosudarstva i prava RAN. M.; Saratov: Amirit, 2022. S. 151–162.
- Soglashenie "O sozdanii Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv" ot 8 dekabrya 1991 g. // SPS "Konsul'tant Plyus".
- Dzidzoev R.M. Federaciya kak forma gosudarstvennogo ustrojstva: konstitucionnye illyuzii i real'nost' //

- Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2021. No 4. S. 50–53.
30. Postanovlenie Verhovnogo Soveta RSFSR ot 12 dekabrya 1991 g. No 2015-1 "O denonsacii Dogovora ob obrazovanii SSSR" // SPS "Konsul'tantPlyus".
31. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii. — URL: <https://lenin.rusarchives.ru/dokumenty/pismo-vi-lenina-lb-kamenevu-o-proekte-rezolyucii-plenuma-ck-rkpb-podgotovlennom-komissiiy> (data obrashcheniya: 22 yanvaryaya 2023 g.).
32. Gorbachev M.S. ZHizn' i reformy. M.: Novosti, 1995. S. 263-264.
33. Postanovlenie Narodnogo Sobraniya Respubliki Abhaziya ot 18 oktyabrya 2006 g. "Ob obrashchenii Narodnogo Sobraniya-Parlamenta Respubliki Abhaziya k Prezidentu Rossijskoj Federacii i Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii o priznanii nezavisimosti Respubliki Abhaziya i ustanovlenii mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Abhaziya associirovannyh otnoshenij".
34. Scharanskij N. Ego nasledie // A.D. Saharov: Grazhdanin Vselennoj / sost. M.M. Saharova-Liberman, L.I. Gurvic. M.: 2022. S. 76.
35. Arhiv Saharova. — URL: <https://www.sakharov-archive.ru/bibliogr/index.php?f=works-page&num=890> (data obrashcheniya: 22 yanvaryaya 2023 g.).
36. Muzej konstitucionnoj istorii Rossii. — URL: <http://rusconstitution.ru/term/142/> (data obrashcheniya: 22 yanvaryaya 2023 g.).
37. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30 noyabrya 1992 g. No 9-P "Po delu o proverke konstitucionnosti Ukazov Prezidenta RF ot 23 avgusta 1991 g. No 79 "O priostanovlenii deyatelnosti Kommunisticheskoj partii RSFSR", ot 25 avgusta 1991 g. No 90 "Ob imushchestve KPSS i Kommunisticheskoj partii RSFSR" i ot 6 noyabrya 1991 g. No 169 "O deyatelnosti KPSS i KP RSFSR", a takzhe o proverke konstitucionnosti KPSS i KP RSFSR" // SPS "Konsul'tantPlyus".
38. Saharov A.D. Konvergenciya, mirnoe sosushchestvovanie: 50/50. Opyt slovarya novogo myshleniya. M.: Progress, 1989. S. 13–17.
39. Tedeev A.A. Pravo, cifrovaya transformaciya, cifrovoy postkapitalizm (postanovka problemy) // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). 2019. No 12 (64). S. 61–73.
40. Fedotov M.A. Konstitucionnye otvety na vyzovy kibernetoprostranstva // Lex Russica. 2016. No 3 (112). S. 164–182. DOI: 10/17803/1729-5920/2016/112/164-182.
41. Doklad General'nogo direktora o prave cheloveka na mir / General'naya konferenciya UNESCO. 29 oktyabrya 1997 g. Dokument 29 S/59. — URL: <https://www.hse.ru/data/2023/02/13/2032022195/>
- Доклад%20Федерико%20Майора%20о%20праве%20на%20мир.pdf
42. Major F. Pravo cheloveka na mir. Zayavlenie General'nogo direktora. — UNESCO. Yanvar' 1997. — URL: <https://hse.ru/data/2022/12/26/1717712409/Право%20человека%20на%20мир.%20Заявление%20Генерального%20директора.pdf>